

Документы

Введение

В настоящем томе, равно как и в последующих томах, приведены источники, взятые как непосредственно из фондов различных архивов (российских и зарубежных), так и документы, уже опубликованные в академических и других изданиях. Содержание материалов призвано не только иллюстрировать и дополнить приведенные выше статьи, но и стать своего рода хрестоматийным пособием для всех интересующихся историей Второй мировой войны. Отбор материалов и аннотации к ним открывают возможность для выработки собственного суждения по многим актуальным проблемам Второй мировой войны: причинам войны, целям сторон, особенностям политического, экономического и военного противоборства коалиций и др.

Документы к Первому тому отражают многие дискуссионные вопросы, относящиеся к особенностям предвоенного политического кризиса, готовности государств к войне, причинам поражений вооруженных сил англо-французской коалиции в 1940 г., дипломатическим маневрам лидеров противоборствующих держав. Читатель может глубже познакомиться с возникновением в мире фашистской опасности и эскалации предвоенного политического кризиса. Представлены материалы о политике Германии, Италии и Японии, попытках западных союзников умиротворить агрессоров, мюнхенском соглашении. Особое внимание уделено документальному освещению причин срыва летом 1939 г. англо-франко-советских переговоров и истории заключения советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 г., мероприятиям Германии по подготовке операции «Барбаросса», равно как и акциям, предпринятым СССР в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии, директивам командования Красной Армии накануне 22 июня 1941 года. Отражены также военные действия в Азии и сопротивление Китая расширяющейся японской агрессии. Заголовки документов и материалов даны составителями.

Из книги А. Гитлера «Моя борьба»¹

(...) Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование, и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. /.../ В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможность прилежного труда на новых землях, которые завоеует нам немецкий меч. (...)

...Россия, лишившаяся своего верховного германского слоя, уже тем самым перестала иметь какое бы то ни было значение как возможный союзник немецкой нации в освободительной борьбе. С чисто военной точки зрения война Германии — России против Западной Европы (а вернее сказать в этом случае — против всего остального мира) была бы настоящей катастрофой для нас. (...)

Уже один факт заключения союза между Германией и Россией означал бы неизбежность будущей войны, исход которой заранее предрешен.

К этому однако надо добавить следующее.

1. Современные владыки России совершенно не помышляют о заключении честного союза с Германией, а тем более о его выполнении, если бы они его заключили.

Нельзя забывать и того факта, что правители современной России это — запятнавшие себя кровью низкие преступники, это — накипь человеческая, которая воспользовалась благоприятным для нее стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребила интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет, осуществляет самую жестокую тиранию, которую когда-либо только знала история. Нельзя далее забывать и то обстоятельство, что эти владыки являются выходцами из того народа, черты которого представляют смесь зверской жестокости и непостижимой лживости, и что эти господа ныне больше чем когда бы то ни было считают себя призванными осчастливить весь мир своим кровавым господством. Ни на минуту нельзя забыть того, что интернациональное еврейство, ныне полностью держащее в своих руках всю Россию, видит в Германии не союзника, а страну, предназначенную понести тот же жребий. Кто же заключает союз с таким партнером, единственный интерес которого сводится только к тому, чтобы уничтожить другого партнера? (...) Чтобы провести успешную борьбу против еврейских попыток большевизации всего мира, мы должны прежде всего занять ясную позицию по отношению к Советской России (...)

Гитлер А. Моя борьба. Б. м.: ИТФ «Т-Око», 1992. С. 556–563

¹ Первое издание своей книги «Майн кампф» (Моя борьба) А. Гитлер подготовил в 1925 г.

Из воспоминаний У. Черчилля² о перевооружении Германии в 1930-х гг. и встрече в 1937 году с послом Германии в Великобритании И. Фон Риббентропом³

(...) Как только гитлеровской Германии позволили перевооружиться без активного противодействия со стороны союзников, возникновение второй мировой войны стало почти неизбежным... Летом 1935 года Германия в нарушение договоров восстановила обязательную воинскую повинность. Великобритания простила это, а заключив с ней сепаратное соглашение, позволила ей восстановить флот⁴, и если бы та пожелала, строить подводные лодки в одинаковом количестве с Англией. Нацистская Германия тайно и незаконно создала военно-воздушные силы, которые к весне 1935 года открыто претендовали на равенство с английской авиацией. Она уже второй год после длительной тайной подготовки усиленно производила вооружение. Великобритания и вся Европа, а также далекая, как в то время считали, Америка оказались перед лицом организованной мощи и воли к войне самой боеспособной 70-миллионной нации Европы, жаждавшей вернуть себе свою национальную славу. А если бы она заколебалась, безжалостный военный, социальный и партийный режим погнал бы ее вперед.

Гитлер имел теперь полную возможность нанести удар. Ряд его последовательных шагов не встретил сколько-нибудь действенного сопротивления со стороны двух европейских либеральных демократий и, если не считать дальновидного президента Соединенных Штатов, лишь постепенно возбудил внимание этой страны. Таким образом, битва за мир, которую в 1935 году можно было выиграть, была теперь почти наверняка проиграна. Муссолини одержал победу в Абиссинии⁵ и бросил успешный вызов Лиге Наций и особенно Великобритании. Теперь он находился в жестокой вражде с нами и объединился с Гитлером (...)

Между занятием Гитлером Рейнской области в марте 1936 года и захватом им Австрии в марте 1938 года прошло целых два года... В этот период Германия не теряла времени. Укрепление Рейнской области, или Западного вала, шло быстрыми темпами, и постепенно росла грандиозная линия постоянных и полупостоянных укреплений. Германская армия, методически пополнявшаяся теперь на основе обязательной воинской повинности и укрепленная за счет многочисленных добровольцев, с каждым месяцем становилась все сильнее как по своей численности, так и по боеспособности своих соединений. Германские военно-воздушные силы сохраняли и неуклонно увеличивали свое превосходство над Великобританией. Германские военные заводы работали с большой нагрузкой. В Германии день и ночь крутились колеса и били молоты. Вся промышленность Германии превращалась в арсенал, и все население сплывало в одну дисциплинированную военную машину. Осенью 1936 года Гитлер приступил к осуществлению четырехлетнего плана реорганизации германской экономики, с тем чтобы она была более самообеспеченной на случай войны. За границей он заключил тот «сильный союз», который, как он заявил в «Майн кампф», был необходим для внешней политики Германии. Он договорился с Муссолини, и была создана ось Рим — Берлин (...)

Однажды в 1937 году я встретился с германским послом в Англии фон Риббентропом... Наша беседа продолжалась более двух часов. Риббентроп был чрезвычайно учтив, и мы прошли с ним по всей европейской арене, обсуждая вопросы военного и политического характера. Суть его речей сводилась к тому, что Германия хочет дружбы с Англией. Он сказал мне, что ему предлагали пост министра иностранных дел Германии, но что он просил Гитлера отпустить его в Лондон, чтобы добиться англо-германской антанты или даже союза. Германия оберегала бы все величие Британской империи. Немцы, быть может, и попросят вернуть им немецкие колонии, но это, конечно, не кардинальный вопрос. Важнее было, чтобы Англия предоставила

² Черчилль У. (1874–1965) — государственный, политический и военный деятель Великобритании. С сентября 1939 до мая 1940 г. — военно-морской министр. С 10 мая 1940 до 26 июля 1945 и в 1951–1955 гг. — премьер-министр Великобритании.

³ Риббентроп И. (1893–1946). В 1933 г. — советник Гитлера по внешнеполитическим вопросам; в 1934 г. — «уполномоченный по внешнеполитическим вопросам при штабе заместителю фюрера Р. Гесса»; в 1936–1938 — германский посол в Лондоне; в 1938–1945 — министр иностранных дел Германии. Казнен по приговору международного военного трибунала в Нюрнберге.

⁴ Имеется в виду англо-германское морское соглашение от 18 июня 1935 г. по которому Германия получила право иметь флот, по тоннажу равный 35% тоннажа ВМС Британской империи, а по подводному флоту — 45%.

⁵ Италия развязала агрессию против Эфиопии (Абиссинии) в октябре 1935 г. К 9 мая 1936 г., несмотря на стойкое сопротивление эфиопской армии, итальянские войска оккупировали страну.

Германии свободу рук на востоке Европы. Германии нужен лебенсraum, или жизненное пространство, для ее все возрастающего населения. Поэтому она вынуждена поглотить Польшу и Данцигский коридор. Что касается Белоруссии и Украины, то эти территории абсолютно необходимы для обеспечения будущего существования германского рейха, насчитывающего свыше 70 миллионов душ. На меньшее согласиться нельзя. Таким образом, единственное, чего немцы просили от Британского содружества и империи, — это не вмешиваться. На стене комнаты, в которой мы беседовали, висела большая карта, к которой посол несколько раз подводил меня, чтобы наглядно проиллюстрировать свои планы.

Выслушав все это, я сразу же выразил свою уверенность в том, что английское правительство не согласится предоставить Германии свободу рук в Восточной Европе. Хотя мы и в самом деле находились в плохих отношениях с Советской Россией и ненавидели коммунизм не меньше, чем его ненавидел Гитлер, но Риббентропу следует твердо знать, что, если бы даже Франция и была в полной безопасности, Великобритания никогда не утратила бы интереса к судьбам континента настолько, чтобы позволить Германии установить свое господство над Центральной и Восточной Европой. Мы стояли перед картой, когда я сказал это. Риббентроп резко отвернулся от карты и потом сказал: «В таком случае война неизбежна. Иного выхода нет. Фюрер на это решился. Ничто его не остановит, и ничто не остановит нас» (...)

Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1–2. М.: Воениздат, 1991. С. 90, 98, 99, 102, 134–135, 150–152.

Из воспоминаний бывшего министра финансов Германии Фон Крозига о подготовке Германии ко Второй мировой войне

(...) Вооружение Германии перед второй мировой войной

Военные расходы Германии с 1934 года до 31 августа 1939 года по всем трем видам вооруженных сил, в том числе и расходы, связанные с увеличением вооружений, составили 60 млрд. марок. В этот же период общие бюджетные расходы Германии равнялись 101,5 млрд. марок, то есть военные расходы составляли 59,1% этой суммы.

Налоговые сборы дали в общей сложности 62,2 млрд. марок. Их вполне хватало для финансирования гражданского сектора (41,5 млрд.), и, кроме того, оставалось еще 20 млрд. марок на покрытие военных издержек. Еще одна треть военных расходов (20 млрд. марок) покрывалась «прочими хозяйственными сборами», то есть за счет прибылей железных дорог, почтовых сборов, доходов государственного банка и т. д., а также за счет кредитов, выдаваемых в первые годы в виде краткосрочных, а позднее — долгосрочных долговых обязательств...

Система централизованного управления экономикой

Тотальная война требует централизованного управления производством. Во время войны Германия не нуждалась в создании новой организации, так как вся экономическая система, которая была неразрывно связана с финансовой политикой, могла быть оставлена без изменений. Еще до войны процесс централизации руководства экономикой характеризовался рядом этапов. Так называемый «Новый план» 1934 года поставил внешнюю торговлю под государственный контроль; в том же году вся экономика была разбита на 7 «имперских групп», причем каждое предприятие должно было административно принадлежать к одной из этих групп; с введением четырехлетнего плана в 1936 году государственное управление хозяйством подверглось еще большему укрупнению. С этого времени особое значение приобрело централизованное распределение важнейших видов сырья. Таким образом, когда закончился период подготовки к войне и довоенное хозяйство стало военным, создавать новые учреждения было уже некогда, нужно было более полно использовать то, что уже имелось. Перевод экономики на военные рельсы был осуществлен при помощи регулирования производства и сбыта товаров, правильного распределения сырья, четкого руководства всеми работами и запрещения новых капиталовложений в определенные отрасли мирной промышленности. Необходимое для промышленности сырье, главным образом сталь, распределялось по отдельным отраслям промышленности, что сильно ограничивало частное предпринимательство. Сокращение потребления населения осуществлялось не путем повышения налогов или, как в первую мировую войну, путем повышения цен, а новым способом, заключавшимся в том, что на все основные предметы обихода были установлены строгие нормы расхода, а покупательная способность населения обеспечивалась системой твердых (низких) цен (...)

Крозиг Л. Как финансировалась вторая мировая война // Итоги второй мировой войны. Сб. ст. Пер. с нем. М., 1957 С. 422–426

Берлинский протокол, 25 октября 1936 г.

Берлин, 25 октября 1936 г.

Секретно! Публикации не подлежит.

ПРОТОКОЛ

Германский имперский министр иностранных дел барон фон Нейрат и итальянский министр иностранных дел граф Чиано от имени и по поручению своих правительств 21–22 октября сего года обсудили в Берлине ряд еще не решенных, имеющих большое значение политических, экономических и социальных вопросов. При этом достигнуто соглашение между двумя правительствами по следующим пунктам:

1. Оба правительства, как и прежде, при ведении переговоров о Западном пакте⁶ будут занимать общую позицию, поддерживая друг с другом тесные контакты.
2. До тех пор, пока Италия остается членом Лиги наций, итальянское правительство будет проводить в Лиге наций политику, полностью учитывающую совместные интересы двух стран, и поддерживать с этой целью контакты с германским правительством. Прежде всего, итальянское правительство обязуется согласовывать с германским правительством те вопросы, которые касаются его участия в специальных мероприятиях Лиги наций (конференциях, комиссиях и т. д.). Поскольку не исключено, что Италия решит выйти из Лиги наций, то такое решение явилось бы новым удобным поводом для отказа германского правительства от предложений, сделанных им от 7-го и 31-го марта сего года. И в этом случае Германия и Италия продолжали бы по возможности согласовывать свое отношение к Лиге наций в будущем.
3. Оба правительства констатируют, что наибольшей угрозой для мира и безопасности в Европе является коммунизм. Они подтверждают свое намерение направить все свои силы на борьбу против коммунистической пропаганды и активизировать свою деятельность в этом направлении.
4. Поскольку в Испании националисты владеют большей частью страны, а Германия и Италия имеют там значительные экономические интересы, то оба правительства обязуются как можно скорее признать де-факто националистическое испанское правительство. Они будут контактировать друг с другом с тем, чтобы в последующем совместно заявить об его признании де-юре. Затем оба правительства подтвердят соблюдение ими принципа невмешательства, а также свое уважение целостности и территориального единства Испании, ее протекторатов и колоний. Оба правительства совместно определяют момент признания де-факто. При этом они объявят недействительным существующее эмбарго на поставку оружия.
5. Итальянское правительство выражает свое удовлетворение соглашением от 11 июля сего года между Германией и Австрией⁷ и начавшейся на его основе нормализацией германо-австрийских отношений. Германское правительство и итальянское правительство единодушны в своем стремлении содействовать плодотворному развитию этих отношений в будущем.
6. В тех случаях, когда будут проводиться международные конференции по экономическим и финансовым вопросам, германское и итальянское правительства будут заблаговременно согласовывать свои позиции и, по возможности, проводить на этих конференциях совместную линию.
7. Итальянское правительство обязуется поддерживать дипломатическими средствами усилия Германии, направленные на получение ею колоний с целью создания собственной сырьевой базы. Германское и итальянское правительства во взаимном согласии будут стремиться к тому, чтобы облегчить снабжение сырьем обеих стран другими путями, не зависящими от решения колониального вопроса.
8. Германское и итальянское правительства будут информировать друг друга об основных направлениях их торговой политики. Признавая ценность такого сотрудничества, оба правительства сохраняют за собой право контролировать и устанавливать его вид и объем через двусторонние технические органы. Оба правительства подтверждают также свое отрицательное отношение к любым попыткам создать в будущем в районе Дуная без участия Германии и Италии новые экономические организации,

⁶ Западный (Рейнский гарантийный) пакт 1925 г. был нарушен в результате оккупации немецкими войсками Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г. В данном случае под переговорами о Западном пакте подразумевается его замена германо-французским и германо-бельгийским пактами о ненападении, предложение о заключении которых излагалось в меморандумах германского правительства западным державам в марте 1936 г.

⁷ Имеется в виду германо-австрийское «Джентльменское соглашение» от 11 июля 1936 г., согласно которому Австрия обязалась амнистировать австрийских национал-социалистов, совершивших ранее политические преступления, и проводить в дальнейшем политику, исходя из принципа о том, что Австрия является вторым «германским государством».

например, такие как экономическое слияние Малой Антанты или экономическое объединение в духе плана Тардьё⁸.

9. В связи с признанием Германией присоединения Абиссинии итальянское правительство выражает свое согласие с тем, что действие германо-итальянского торгового договора от 31 октября 1925 г. и германо-итальянского клирингового соглашения от 26 сентября 1934 г., а также дополняющих их договоренностей будет распространено на итальянские колониальные владения, включая Абиссинию. Кроме того, относительно колоний и владений, включая Абиссинию, будут оформлены соответствующие договоренности, аналогичные той, которая достигнута относительно товарооборота с Итальянской королевской империей в германо-итальянском соглашении о товарообороте от 16 апреля 1935 г. и в дополнительном к нему соглашении. Итальянское правительство будет, по возможности, поощрять стремление германских экономических кругов оказывать содействие хозяйственному освоению Абиссинии.

Итальянское правительство изъявляет готовность немедленно вступить в переговоры о введении в действие приобретенных до 5-го октября на законном основании германскими имперскими подданными концессий в Абиссинии и вести эти переговоры в духе дружбы и полной доброжелательности.

Итальянское правительство оставляет за собой право от случая к случаю высказывать свое отношение к вопросу о предоставлении таких концессий в будущем.

Для претворения в жизнь вышеизложенных пунктов необходимо как можно скорее заключить соответствующие договоры и соглашения. Ведение переговоров об этом будет поручено германской и итальянской правительственным комиссиям по урегулированию германо-итальянских экономических связей, которые должны вскоре собраться на свое очередное заседание.

Протокол составлен в двух подлинных экземплярах и скреплен подписями.
фон Нейрат

Чиано

Nationalsozialistische Diktatur 1933–1945. Eine Bilanz. Bonn, 1983. S. 355–357

Германо-японское «Соглашение против Коммунистического Интернационала», 25 ноября 1936 г. («Антикоминтерновский пакт»)⁹

Правительство германской империи и имперское правительство, сознавая, что целью Коммунистического Интернационала (так называемого «Коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены в том, что терпимое отношение к вмешательству Коммунистического Интернационала во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в области обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны обязуются взаимно информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала, консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

⁸ Планом Тардьё был назван подготовленный по инициативе премьер-министра и министра иностранных дел Франции меморандум французского правительства «Об экономическом сближении Центральной Европы» от 2 марта 1932 г. Планом предусматривалось заключение между пятью придунайскими странами (Австрией, Венгрией, Румынией, Чехословакией и Югославией) соглашения об экономическом сотрудничестве, которое исключало бы участие в нем какой-либо из великих держав.

⁹ Германо-японское соглашение против Коммунистического интернационала юридически закрепило присоединение Японии к т.н. оси «Рим-Берлин», оформленной Берлинским протоколом 25 октября 1936 г.

СТАТЬЯ III

Настоящее соглашение составлено на немецком и японском языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе договаривающиеся стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

Дополнительный протокол к «Соглашению против Коммунистического Интернационала»

При подписании соглашения против Коммунистического Интернационала полномочные представители договорились о нижеследующем:

- а) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности Коммунистического Интернационала, а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью Коммунистического Интернационала;
- б) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей стоящих на службе Коммунистического Интернационала или содействующих его подрывной деятельности;
- в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между компетентными органами обеих высоких договаривающихся сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности Коммунистического Интернационала.

Из секретного дополнительного соглашения к «Соглашению против Коммунистического Интернационала»

СТАТЬЯ I (...)

В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая высокая договаривающаяся сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации высокие договаривающиеся стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

СТАТЬЯ III

Настоящее соглашение составлено на немецком и японском языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Оно вступает в силу одновременно с соглашением против Коммунистического Интернационала и имеет одинаковый с ним срок действия. (...)

*Akten zur Deutschen Auswartigen Politik. 1918–1945. (Далее: ADAP).
Ser. C.: Das Dritte Reich: Die Ersten Jahren 1933–1937. Gottingen, 1973–1975. Bd. VI. 1. S.114–116.*

Директива верховного командования Вермахта № 1, 11 марта 1938 г. (о вторжении в Австрию)

1. Я намерен, если другие средства не приведут к цели, осуществить вторжение в Австрию вооруженными силами, чтобы установить там конституционные порядки и пресечь дальнейшие акты насилия над настроенным в пользу Германии населением.
2. Командование всей операцией в целом я принимаю на себя (...)

3. Задачи:
 - а) Сухопутным войскам:

Вступить на территорию Австрии в соответствии с представленным мне планом. Ближайшая задача сухопутных войск — оккупировать Верхнюю Австрию, Зальцбург, Нижнюю Австрию, Тироль, быстро овладеть Веной и выставить заслон на австрийско-чешской границе.
 - б) Военно-воздушным силам:

Вести демонстративные действия и сбрасывать пропагандистские материалы; овладеть австрийскими аэродромами для возможного приема дополнительных сил; оказывать необходимую поддержку сухопутным войскам соответственно их запросам, а также держать боевые соединения в готовности к выполнению особых задач.
 4. Выделенным для операции соединениям сухопутных войск и военно-воздушных сил находиться в походной и боевой готовности не позднее 12.00 12 марта 1938 г. Право разрешить переход и перелет через границу, а также назначить соответствующие сроки для этого я оставляю за собой.
 5. Войскам действовать с учетом того, что мы не хотим вести войну с братским народом. Мы заинтересованы в том, чтобы вся операция прошла без применения силы, как мирное вступление в страну, население которой приветствует наши действия. Поэтому избегать всяких провокаций. Но если будет оказано сопротивление, то сломить его с полной беспощадностью силой оружия. Переходящие на нашу сторону австрийские соединения немедленно принимать под немецкое командование.
 6. На границах Германии с другими государствами никаких оборонных мер до особого распоряжения не принимать.
- Адольф Гитлер

*Nuremberg. Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal:
Nuremberg, 14 Nov. 1945 — 1 Oct. 1946: Official Text. (Далее: IMT).
Nuremberg, 1947. Vol. XXIV. P. 336–337.*

Из текста телеграммы премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена посланнику Чехословакии в Великобритании с изложением годебергского меморандума Гитлера, 22 сентября 1938 г.¹⁰

(...) Годесберг, 22 сентября 1938 г.

Сообщения, поступающие ежечасно и во все возрастающем количестве относительно инцидентов в Судетской области, показывают, что сложившееся там положение стало абсолютно невыносимым для судетских немцев и, следовательно, представляет собой угрозу для мира в Европе. Поэтому необходимо, чтобы отделение Судетской области, на которое согласилась Чехословакия, было осуществлено теперь без дальнейшего промедления. На прилагаемой карте судето-немецкая территория, подлежащая отделению, окрашена в красный цвет. Районы, в которых, помимо территорий, подлежащих оккупации, должен быть еще проведен плебисцит, окрашены в зеленый цвет...

... В целях обеспечения немедленного и окончательного решения судето-немецкой проблемы германское правительство предлагает следующее:

1. Вывести все чешские вооруженные силы, полицию, жандармерию, а также таможенных чиновников и пограничную охрану с территории, подлежащей эвакуации, как она обозначена на прилагаемой карте. Эта территория должна быть передана Германии 1 октября.
2. Эвакуированная территория должна быть передана в ее нынешнем состоянии. Германское правительство согласно на прикомандирование к штабу германских вооруженных сил полномочного представителя чешского правительства или чешской армии для урегулирования частных вопросов эвакуации.
3. Чешское правительство немедленно увольняет всех судетских немцев, служащих в вооруженных силах и в полиции по всей чешской государственной территории, и позволяет им вернуться домой.
4. Чешское правительство освобождает всех политических заключенных немецкого происхождения.

Годесберг, 23 сентября 1938 г.

¹⁰ В данной телеграмме Н. Чемберлен излагал содержание т.н. годебергского меморандума, врученного ему А. Гитлером во время их личной встречи в резиденции германского канцлера. Посланником Чехословакии в Великобритании на то время являлся Я. Масарик.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эвакуированная судето-немецкая территория должны быть передана без каких-либо разрушений или приведения в негодность любым путем военных, хозяйственных или транспортных предприятий, включая наземные службы воздушного транспорта и все радиостанции...

Премьер-министр выражает надежду, что любой ответ чехословацкого правительства на германский меморандум будет передан через него. Если бы чехословацкое правительство сочло возможным и пожелало направить своего представителя в Лондон для обсуждения данного вопроса, мы были бы весьма счастливы принять его, предпочтительно в понедельник.¹¹

Документы по истории мюнхенского сговора 1937–1938 М. 1979, С. 288–291.

Из ноты посланника Чехословакии в Великобританию премьер-министру Великобритании, 25 сентября 1938 г.

Лондон, 25 сентября 1938 г.

(...) Мое правительство уже изучило этот документ и карту. Это действительно ультиматум, который предъявляется побежденной нации, а не предложение суверенному государству, проявившего максимально возможную готовность принести жертвы в интересах мира в Европе. Правительство г-на Гитлера до сих пор не продемонстрировало ни малейших признаков подобной готовности к жертвам. Мое правительство крайне удивлено содержанием меморандума. Его предложения идут значительно дальше того, на что мы согласились в так называемом англо-французском плане. Они лишают нас всякой гарантии нашего национального существования. Мы должны уступить значительную часть наших тщательно подготовленных оборонительных укреплений и пустить германские войска в глубь территории нашей страны раньше, чем сможем создать такие укрепления на новой основе или провести мероприятия по их защите. Наша национальная и экономическая независимость с принятием плана г-на Гитлера автоматически перестанет существовать. Процесс перемещения населения должен быть сведен к паническому бегству тех, кто не принимает германский нацистский режим. Они должны оставить свои дома, не имея права взять с собой даже личные вещи, а когда это касается крестьян, даже свою корову.

Мое правительство намерено заявить самым торжественным образом, что требования г-на Гитлера в их настоящей форме абсолютно и безусловно неприемлемы для моего правительства. Мое правительство считает необходимым этим новым и жестким требованиям оказать самое решительное сопротивление, и с помощью бога мы это сделаем. Нация святого Вацлава, Яна Гуса и Томаша Масарика не будет нацией рабов.

Мы полагаемся теперь на две великие западные демократии, пожеланиям которых мы следовали часто против собственного убеждения с тем, чтобы они были с нами в час испытаний.

Документы по истории мюнхенского сговора 1937–1938 М., 1979. С. 291–293.

Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией (мюнхенское соглашение), 29 сентября 1938 г.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия, согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето- немецкой области, договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.
2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений,

¹¹ Взяв на себя роль посредника между Германией и Чехословакией, британский премьер в сущности отстранил представителей последней от обсуждения вопроса отторжения от Чехословакии Судетской области.

- и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.
3. Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.
 4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте будут заняты германскими войсками в следующем порядке:
Зона, обозначенная цифрой I, — 1 и 2 октября; зона, обозначенная цифрой II, — 2 и 3 октября; зона, обозначенная цифрой III, — 3, 4 и 5 октября; зона, обозначенная цифрой IV, — 6, 7 октября.
Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.
 5. Упомянутая в параграфе 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области¹². Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.
 6. Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам — Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии — незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.
 7. Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.
 8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

А. Гитлер, Н. Чемберлен, Б. Муссолини, Э. Деладье

ДОПОЛНЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения, содержащиеся в параграфе 6 англо-французских предложений от 19 сентября о международных гарантиях новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию¹³.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

А. Гитлер, Н. Чемберлен, Б. Муссолини, Э. Деладье

¹² * 15 января 1935 г. в Саарской области (в соответствии с Версальским договором управлявшейся комиссией Лиги Наций), был проведен плебисцит по вопросу принадлежности этой территории Германии или Франции. В результате плебисцита область отошла к Германии.

¹³ Польша и Венгрия еще до Мюнхена выдвинули территориальные претензии к Чехословакии. Воспользовавшись ситуацией, в которую попала Чехословакия в результате мюнхенского соглашения, они аннексировали часть ее территории (Польша — Тешинскую область — 650 кв. миль; Венгрия — Закарпатскую Украину — 7500 кв. миль). Правительство Чехословакии, капитулировав перед рейхом, уступило 1 октября 1938 г. и польским требованиям. Оно согласилось также начать переговоры с Венгрией. Территориальные претензии Венгрии к Чехословакии были удовлетворены путем «арбитража», т. е. по существу в результате диктата Германии и Италии (так называемый первый Венский арбитраж от 2 ноября 1938 г.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь.

А. Гитлер, Н. Чемберлен, Б. Муссолини, Э. Деладье

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. № 100. М., 1981. С. 237–239.

Англо-германская декларация, 30 сентября 1938 г.

Мюнхен, 30 сентября 1938 г.

Мы, германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символизирующие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом¹⁴.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом, принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжать наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

А. Гитлер

Н. Чемберлен

Документы и материалы кануна второй мировой войны.

Т. 1. № 102. М., 1981. С. 241.

Из заявления государственного секретаря США К. Хэлла на пресс-конференции, 30 сентября 1938 г.

Вашингтон, 30 сентября 1938 г.

(...) «Что касается непосредственных мирных результатов, то нет необходимости говорить, что они вызывают всеобщее чувство облегчения. Я не пытаюсь входить в существо разногласий, касающихся подписанного вчера в Мюнхене пакта четырех держав.

Можно надеяться, что в любом случае силы, которые отстаивают принципы мирных и упорядоченных международных отношений и их применение, не ослабят, а удвоят свои усилия с целью сохранения этих принципов порядка в рамках закона, опирающегося на здоровую экономическую основу».

Foreign Relations of United States. (Date: FRUS). 1938. Vol. 1. Washington. 1955. P. 705.

Из книги У. Ширера¹⁵ «Взлет и падение Третьего Рейха» о заключении мюнхенского соглашения

(...) Во втором часу ночи 30 сентября Гитлер, Чемберлен, Муссолини и Даладьё (именно в таком порядке) поставили свои подписи под Мюнхенским соглашением, позволявшим немецкой армии вступить на территорию Чехословакии 1 октября, как и обещал Гитлер, и закончить оккупацию Судетской области к 10 октября...

Я помню этот роковой вечер — победный блеск в глазах Гитлера, спускавшегося после встречи по широким ступенькам Фюрерхауса, напыщенность Муссолини, одетого в сшитую по специальному заказу

¹⁴ Англо-германское морское соглашение было расторгнуто гитлеровской Германией 28 апреля 1939 г.

¹⁵ Ширер У. (1904–?) — известный американский историк и журналист. С 1926 по декабрь 1941 г. находился в Германии, представляя газету «Чикаго трибюн», а затем «Коламбия бродкастинг сервис». С осени 1945 г. — вновь работал в Германии. Автор ряда книг по истории второй мировой войны и нацистской Германии.

форму, позевывание Чемберлена и его состояние блаженной сонливости по возвращении в отель «Регина Палас». В тот вечер я записал в своем дневнике:

«Даладье казался сломленным и подавленным. Он заехал в „Регину“, чтобы попрощаться с Чемберленом... Кто-то спросил, вернее, начал спрашивать: „Месье президент, вы удовлетворены соглашением?“ Он обернулся, словно хотел что-то ответить, но был слишком утомлен и подавлен, чтобы говорить, и предпочел уйти молча...» (...)

Чемберлен вернулся в Лондон, а Даладье — в Париж с триумфом. Размахивая заявлением, которое он подписал совместно с Гитлером, ликующий премьер-министр приветствовал толпу, запрудившую Даунинг-стрит. Выслушав возгласы «Да здравствует старый добрый Невилл!» и песню «Потому что он веселый парень», Чемберлен, улыбаясь, произнес несколько слов из окна второго этажа дома номер десять: «Друзья мои! Во второй раз в нашей истории сюда, на Даунинг-стрит, из Германии прибывает почетный мир. Я верю, что мы будем жить в мире» (...)

В Праге настроение было, естественно, совсем иным. В 6.20 утра 30 сентября германский поверенный в делах поднял с постели чешского министра иностранных дел доктора Крофту, вручил ему текст Мюнхенского соглашения и сообщил, что правительству Чехословакии надлежит к пяти вечера того же дня прислать в Берлин двух представителей на первое заседание «международной комиссии» по надзору за исполнением соглашения. У президента Бенеша, который все утро совещался во дворце Градчаны с политическим и военным руководством, не оставалось другого выхода, кроме как подчиниться (...)

...Раздробленной и беззащитной стране по наущению Берлина надлежало создать протемецкое правительство явно фашистского толка. Стало очевидно, что впредь существование Чехословакии будет всецело зависеть от вождя третьего рейха.

Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. С. 454–458

Из письма посла США в Испании К. Бауэрса бывшему послу США в Германии У. Э. Додду о результатах мюнхенского соглашения, 3 ноября 1938 г.

Сан Жоан де Люс. 3 ноября 1938 г.

Дорогой Додд!

(...) «Мюнхенский мир» за одну ночь свел Францию до положения жалкой второсортной державы, лишив ее тщательно культивировавшихся друзей и всеобщего уважения, а Англии нанес такой сокрушительный удар, какой она не получала в течение последних 200 лет. Полтора века назад за такой мир Чемберлена засадили бы в Тауэр, а Даладье казнили на гильотине.

Я по горло сыт мифами о красной коммунистической угрозе. Могут ли даже дураки не видеть, что, начиная с 1935 г. мы находимся в гуще всемирного фашистского развития? Я внимательно следил за русскими в Лиге Наций и в Комитете по невмешательству и без колебаний скажу, что Литвинов¹⁶ является единственным министром иностранных дел, который говорит на языке элементарной честности. Коммунистическая опасность наступает нам на пятки! Но ведь именно фашистская Япония пытается сокрушить Китай с помощью оружия; фашистская Германия изнасиловала Австрию — с помощью оружия; фашистская Италия похитила Абиссинию — с помощью оружия; фашистская Германия надругалась над чехами — с помощью оружия; фашисты Германии и Италии и профашистски настроенный Чемберлен сделали то же самое с Испанией, где они все еще выступают с оружием в руках! А что сделала Россия?

Вы совершенно правы относительно фашистской опасности у нас дома. Я вижу многих американцев, которые живут здесь и в Биарице на дивиденды и являются явными фашистами.

...Я сожалею о Лиге [Наций]. Это уже не Лига Вильсона¹⁷. Она потерпела полный провал, так как стала собственностью чемберленовской Англии. Франция содействовала ее краху, но она была принуждена к этому Чемберленом, как, насколько мне известно, и в случае с Испанией...

Привет и наилучшие пожелания

Искренне Ваш Клод Бауэрс

USA. Library of Congress. Manuscript Division. Dodd's Papers. Box 56

¹⁶ Литвинов М.М. (1876–1951), гос. и парт. деятель, дипломат. С 1918 г. на дипломатической работе. В 1930–1939 гг. нарком, в 1941–1946 гг. зам. наркома иностранных дел СССР, одновременно в 1941–1943 гг. посол СССР в США и в 1942–1943 посланник в Республике Куба.

¹⁷ Вильсон В. (1856–1924), президент США (1912–1921). Один из инициаторов создания Лиги Наций.

Из плана германо-итальянских военных переговоров, подготовленного в штабе верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ), 26 ноября 1938 г.

1. Вид переговоров.
Начало переговорам положит министр иностранных дел, который будет поддерживать связь с начальником штаба ОКВ.
2. Основные принципы ведения переговоров.
Предусматривается не совместное ведение войны в одном районе под единым командованием, а распределение особых задач и театров военных действий для каждого государства, на котором оно должно вести войну самостоятельно.
3. Военно-политические основы ведения переговоров.
Война Германии и Италии против Франции и Англии с целью добиться прежде всего разгрома Франции. Благодаря этому понесет поражение также и Англия, потому что она утратит базу для продолжения войны на континенте и все военные средства Германии и Италии окажутся направленными против нее одной.
При этом следует ожидать строгого нейтралитета со стороны Швейцарии, Бельгии и Голландии, благожелательного нейтралитета — со стороны Венгрии и Испании; сомнительной позиции — со стороны балканских стран и Польши; враждебной настроенности против Германии и Италии — со стороны России. Страны за пределами Европы остаются вне поля зрения.
4. Распределение задач в общих чертах.
Германия: сосредоточение всех сил на суше, море и в воздухе на западном фронте.
Благодаря строгому соблюдению бельгийского и голландского нейтралитета ограничена протяженность этого фронта и, по-видимому, достигнуто такое положение, что противник также должен будет соблюдать нейтралитет этих государств.
Война на суше: массированное немецкое наступление против Франции между Мозелем и Рейном в юго-западном направлении, таким образом, чтобы восточное крыло соприкасалось с западной окраиной Вогез (прорыв через линию Мажино — возможен. Это доказано пробным обстрелом чешских укреплений, которые построены по образцу линии Мажино. В нашем распоряжении имеются современные наступательные средства и дальнобойная артиллерия под защитой собственных укреплений. Обоснование этой точки зрения нужно будет изложить более подробно в устной форме).
Война на море: борьба против английских и французских морских коммуникаций в Северном море и Атлантике. Более обстоятельно вопросы о разграничении театров войны на море и о взаимной поддержке (снабжение горючим и материалами, ремонт и т. д.) следует выяснить в ходе переговоров непосредственно между двумя флотами.
Воздушная война: одновременное ведение наступательной воздушной войны против Англии и Северной Франции. Нарушение английских морских коммуникаций во взаимодействии с военно-морским флотом.
- в) Италия
Общие положения: сохранение нейтралитета Балкан (совместная база снабжения), усиление влияния на Испанию, оккупация Балеарских островов (с целью воспрепятствовать проходу и перелету со стороны Франции). Создание угрозы английской и французской сферам влияния в Северной Африке, Египте, Палестине и на Ближнем Востоке. Активное содействие повстанческому движению в Марокко, благодаря чему должно быть достигнуто распыление сил Англии при ведении войны на море и в воздухе.
Война на суше: сковывание как можно большего числа французских войск на итальянско-альпийском фронте.
Предотвращение угрозы тылу Германии на ее восточной и юго-восточных границах посредством использования итальянских сил (совместно с Венгрией) против Польши, в том случае, если последняя займет враждебную позицию.
Наступательная война против Французской Северной Африки, захват Корсики.
Война на море: Борьба на английских и французских морских коммуникациях в Средиземном море, особенно прорыв связи по морю Франции с Северной Африкой. Подавление Гибралтара. Относительно разграничения театров ведения войны на море смотри подпункт 4а.
Война в воздухе: Ведение воздушной войны против Франции южнее линии Женевское озеро — Ла Рошель, против северо-африканских колоний и французских морских коммуникаций в Средиземном море (...)
ADAP. Ser. D. Bd. IV. S. 464.

Франко-германская декларация, 6 декабря 1938 г.

Париж. 6 декабря 1938 г.

Г-н Жорж Бонне, министр иностранных дел Французской Республики, и г-н Иоахим Риббентроп, министр иностранных дел германского рейха, действуя от имени и по поручению своих правительств, при встрече в Париже 6 декабря 1938 г. согласились о нижеследующем:

1. Французское правительство и германское правительство полностью разделяют убеждение, что мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира. Оба правительства приложат поэтому все свои усилия к тому, чтобы обеспечить развитие в этом направлении отношений между своими странами.
2. Оба правительства констатируют, что между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время.
3. Оба правительства решили, поскольку это не затрагивает их особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, интересующим обе их страны, и взаимно консультироваться в случае, если бы последующее развитие этих вопросов могло бы привести к международным осложнениям. В удостоверение чего представители обоих правительств подписали настоящую Декларацию, которая немедленно вступает в силу.

Составлено в двух экземплярах, на немецком и французском языках, в Париже 6 декабря 1938 г.
Жорж Бонне
Иоахим Фон Риббентроп

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. № 117. М., 1981. С. 257–258.

Из воспоминаний В. Шелленберга¹⁸ о намерениях Гитлера после Мюнхенского соглашения, октябрь 1938 — март 1939 г.

[...] Уже в самом начале октября 1938 года из различных замечаний, сделанных Гейдрихом¹⁹, мне стало совершенно ясно, что Гитлер нацеливается на полное уничтожение Чехословакии и не удовлетворится значительными экономическими уступками, на которые было готово пражское правительство.

В январе 1939 года Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев — если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики» (...)

В марте 1939 года Гитлер решил, что настало время выступить против Чехословакии. 12 марта, ночью, два представителя германской секретной службы имели окончательный и решающий разговор с доктором Тисо²⁰. Он заявил о своей готовности провозгласить независимость Словакии под защитой Германии и 13 марта был доставлен в Берлин на самолете германской секретной службы.

Тем временем в Словакию были посланы террористические группы германской секретной службы с провокационной целью усилить напряженность в отношениях между словаками и центральным правительством.

Гитлеру удалось закончить переговоры с доктором Тисо о провозглашении словацкой автономии до прибытия в Берлин доктора Гахи, президента Чехословацкой Республики, которому во время его визита к Гитлеру было сообщено о происшедшем как о свершившемся факте.

¹⁸ Шелленберг В. (1910–1952), бригаденфюрер СС. В 1935–1939 гг. сотрудник главного управления службы безопасности (СД) Германии; в 1939–1941 гг. — помощник начальника, а в 1942–1945 гг. начальник 6 управления Главного управления имперской безопасности (РСХА) В 1944–1945 гг. начальник объединенной разведки СД и абвера.

¹⁹ Гейдрих Р. (1904–1942) — обергруппенфюрер СС. В 1931 г. под руководством рейхсфюрера СС Г. Гимmlера (1900–1945) создал службу безопасности (СД), которую возглавлял до 1942 г. Казнен бойцами чешского сопротивления в 1942 г.

²⁰ Тисо Й. (1887–1947) — президент Словакии (1939 г.).

14 марта доктор Тисо провозгласил автономное Словацкое государство, а на следующий день Гитлер и Гаха подписали широко известное соглашение об учреждении протектората Великой Германии над чешским народом. Сразу же за этим последовала мирная оккупация Чехословакии германскими войсками.

Для того, чтобы первым попасть в Градчаны, древний замок в Праге, Гитлер ночью в сопровождении своего окружения и охраны СС помчался туда по обледеневшим дорогам на бешеной скорости, обгоняя по пути колонны продвигавшихся германских войск (...)

Шелленберг В. Лабиринт. Пер. с англ., М. 1991, С. 47–48.

Из воспоминаний Ш. Де Голля²¹, 1937–1938 гг.

(...) Во всех актах трагедии [1937–1938 гг.] Франция играла роль жертвы, ожидающей, когда наступит ее очередь. ...Эти события не удивляли, но чрезвычайно огорчали меня... Но главное заключалось в том, что упорство правительства в отстаивании оборонительной военной системы, в то время как немцы проявляли в Европе крайний динамизм, слепота политического режима, занятого всякими пустяками перед лицом готовой ринуться на нас Германии, глупость ротозеев, приветствовавших мюнхенскую капитуляцию, — все это, по сути дела, было результатом глубочайшего национального самоотречения, против которого я был бессилён. И все-таки в 1938 году, предчувствуя надвигающуюся бурю, я опубликовал книгу под названием «Франция и ее армия». В ней я показывал, как на протяжении столетий армия являлась зеркалом, в котором неизменно отражаются душа страны и ее будущее. Это было моим последним предупреждением, с которым я со своего скромного поста обращался к родине накануне катастрофы (...)

Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1957. Т. 1. С. 55–56

Из обращения президента США Ф. Рузвельта к конгрессу США, 4 января 1939 г.

Вашингтон, 4 января 1939 г

(...) Войны, грозившей охватить пламенем весь мир, удалось избежать, но становится все более ясным, что мир во всем мире не обеспечен.

Повсюду вокруг нас бушуют необъявленные войны — боевые действия и экономическая борьба. Повсюду вокруг нас растет количество все более смертоносного оружия — боевого и экономического. Повсюду вокруг нас растет угроза новой агрессии — военной и экономической (...)

Мы готовы внести свою лепту в защиту нашего полушария, нашего спокойствия и наших идеалов от бурь из любого конца света... Это ни в коей мере не означает, что американские республики отделяют себя от государств на других континентах... Мы, как одна из республик, вновь подтверждаем нашу готовность помочь делу мира во всем мире (...)

Но мир стал так мал, а орудия нападения столь быстры, что ни одна страна, желающая мира, не может чувствовать себя в безопасности, если любая другая могущественная держава отказывается урегулировать разногласия за столом переговоров.

Поскольку, если любое правительство, ошестившееся орудиями войны, проводит политику силы, то лишь оборонительное оружие может обеспечить безопасность...

Мы поняли, что богобоязненные демократические народы мира, соблюдающие нерушимость договоров и добрую волю в отношениях с другими странами, не могут без опасности для себя оставаться равнодушными к международному беззаконию где бы то ни было. Они никогда не должны без эффективного выражения протеста позволять совершаться актам агрессии против других стран — актам, подрывающим безопасность нас всех.

Конечно, они должны продолжать вести практическую мирную политику. Но тот факт, что мы справедливо отказываемся от вооруженного вмешательства для предотвращения актов агрессии, не означает, что мы должны действовать как будто агрессии вообще не существует (...)

По крайней мере, мы можем и должны избегать любых действий или бездействия, способствующих зарождению, содействию или поощрению агрессии. Мы поняли, что когда мы намеренно возводим нейтралитет в закон, действие нашего законодательства о нейтралитете может быть неравноправным и несправед-

²¹ Голль Ш. Де (1890–1970), бригадный генерал (1940). В 1940 г., после германской оккупации большей части Франции, возглавил патриотическое движение «Свободная Франция». С 1941 г. председатель Французского комитета национального освобождения (ФКНО). Председатель временного правительства (1944–1946), премьер-министр (1958), президент (1959–1969) Франции.

ливым, — оно может фактически предоставлять помощь агрессору и отказывать в ней жертве. Инстинкт самосохранения должен подсказать нам, что мы не должны позволять этому повториться.

И мы поняли еще кое-что — старый-старый урок — что вероятность нападения резко уменьшается при наличии обороны, находящейся в постоянной готовности (...)

The Public Papers and Adresses of Franklin D. Roosevelt. 1939. N.Y., 1941. P. 1–4

Из «Оценки европейской ситуации 1939–1940», разработанной комитетом начальников штабов Великобритании для англо-французских штабных переговоров, 20 февраля 1939 г.

Лондон, 20 февраля 1939 г.

(...) Сила наступления, которое Германия сможет обрушить на Францию, окажет немалое влияние на вопрос о нашей помощи Франции на суше. В апреле 1939 г. только две дивизии и вспомогательные войска, «промежуточный контингент», будут находиться в исходном положении для отправки за границу. Эти силы все еще не будут иметь достаточного оснащения и поддержки резервами... и их непосредственная тактическая ценность будет ограниченной.

Тем не менее, моральный аспект помощи Британской империи на суше на ранней стадии не пойдет ни в какое сравнение с количеством выделенных войск, и это является вопросом, которому сами французы придадут огромное значение. Оказавшись лицом к лицу с Германией и Италией, общее население которых достигает 125 миллионов, Франция вполне может отказаться от неравной борьбы, если не получит заверений, что мы поможем ей всеми силами. Если Францию «поставят на колени», это поставит под угрозу дальнейшее ведение войны. Устанавливая роль, которую должна играть армия, кабинет в 1937 г. на первое место поставил оборону Соединенного Королевства и на последнее участие в обороне территории наших союзников. Однако трудно сказать, как обеспечить безопасность Соединенного Королевства, если Франция будет вынуждена капитулировать... Окончательное решение, конечно, может быть принято только правительством Его Величества в свете конкретных условий и с учетом возможных потребностей в британских войсках на других театрах (...)

Grand Strategy. Vol. I. Rearmament Policy. By N. A. Gibs. L., 1976, P.665.

Заявление премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена в палате общин о предоставлении гарантий Польше, 31 марта 1939 г.²²

Лондон, 31 марта 1939 г.

Как я заявил на сегодняшнем утреннем заседании, правительство Его Величества не имеет официального подтверждения слухов о каком-либо планируемом нападении на Польшу, и поэтому их нельзя принимать за достоверные.

Я рад воспользоваться этой возможностью, чтобы снова сделать заявление об общей политике правительства Его Величества. Оно постоянно выступает за урегулирование путем свободных переговоров между заинтересованными сторонами любых разногласий, которые могут возникнуть между ними. Оно считает, что это естественный и правильный курс в тех случаях, когда существуют разногласия. По мнению правительства, нет такого вопроса, который нельзя было бы решить мирными средствами, и оно не видит никакого оправдания для замены метода переговоров методом применения силы или угрозы применения силы.

Как палате известно, в настоящее время проводятся некоторые консультации с другими правительствами. Для того, чтобы сделать совершенно ясной позицию правительства Его Величества на то время, пока эти консультации еще не закончились, я должен теперь информировать палату о том, что в течение этого периода в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтет необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому

²² 1 апреля 1939 г. Великобритания предоставила также гарантии Греции и Румынии, а Франция — Польше, Греции и Румынии.

правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества .

Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939. Т. 2. М., 1981. С. 62.

Резюме переговоров между военным министром Польши генералом Карпшицким и начальником генерального штаба национальной обороны Франции генералом Гамеленом, 19 мая 1939 г.

Париж, 19 мая 1939 г.

Представители верховного командования Франции и Польши, действуя в рамках решений, принятых двумя правительствами и обменявшись

- а) взглядами о силах и стратегических возможностях Германии;
 - б) данными о силах и возможностях польской армии и французской армии для проведения мобилизации и сосредоточения — пришли к заключению.
- I. В случае германской агрессии против Польши или в случае угрозы ее жизненным интересам в Данциге, которая может вызвать вооруженные акции со стороны Польши, французская армия предпримет немедленные действия различными видами вооруженных сил.
 1. Франция немедленно осуществит действия авиацией в соответствии с заранее разработанным планом.
 2. Как только часть французских сил будет готова (на третий день), Франция начнет наступление с ограниченными целями.
 3. Как только основные усилия германской армии сосредоточатся против Польши, Франция начнет наступление против Германии своими главными силами (на пятнадцатый день).
 - II. На первой фазе войны Польша будет проводить всеми своими силами оборонительные операции против германских сил, переходя к наступательным действиям, как только позволят обстоятельства, в общих условиях, согласованных между двумя командованиями.
 - III. Если главные силы Германии предпримут наступление на Францию, в частности через Бельгию или Швейцарию, что приведет к действию французских армий, польская армия предпримет усилия для отвлечения максимального количества германских сил, действуя в общих условиях, согласованных между двумя командованиями.
 - IV. В целях усиления материального потенциала польской армии представители двух верховных командований считают необходимым в общих интересах оказать немедленную материальную и финансовую помощь польскому правительству со стороны Франции. Эта помощь позволит увеличить силу польской армии и развить военную промышленность Польши для удовлетворения как потребностей польской армии, так и потребностей ее союзников на восточном театре военных действий.
 - V. Два верховных командования считают необходимым продолжить более детальные переговоры для того, чтобы развить принципы, содержащиеся в этом протоколе .

Каспршицкий

Гамелен

Bellona. Kwartalnik wojskowo-historyczny. Zeszyt II. L., Lipiec, 1958. P. 176–177.

Проект декларации Великобритании, СССР, Франции и Польши, врученный послом Великобритании в СССР У. Сидсом народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, 21 марта 1939 г.

Москва, 21 марта 1939 г.

Мы, нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, настоящим заявляем, что, поскольку мир и безопасность в Европе являются делом общих интересов и забот, и поскольку европейский мир и безопасность могут быть задеты любыми действиями, составляющими угрозу политической

независимости любого европейского государства, наши соответственные правительства настоящим обязуются немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления таким действиям.

Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. Т. 2. Январь–август 1939 г. М., 1981. С. 55.

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу, 22 марта 1939 г.

Москва, 22 марта 1939 г.

Сегодня в 20 часов заявил Сидсу следующее:

«Солидаризуемся с позицией британского правительства и принимаем формулировку его проекта декларации. Представители Советского правительства незамедлительно подпишут декларацию, как только и Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи. Для придания акту особой торжественности и обязательности предлагаем подписать премьер-министрам и министрам иностранных дел всех четырех государств».

Далее я высказал пожелание, чтобы было предложено присоединиться к декларации четырех государств не только Балканским странам, о которых говорил Галифакс²³, но также соседним с нами Финляндии и Балтийским странам, а также Скандинавским. Предупредил Сидса, что завтра дадим наш ответ в печать. Декларация может быть подписана отдельно во всех четырех столицах и вручена там английским послам.

Нарком

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 2. С. 56.

Распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии В. Кейтеля²⁴ по вопросу сроков нападения на Польшу (План «Вайс»), 3 апреля 1939 г.

Содержание: распоряжение для вооруженных сил на период 1939–1940 гг.

Распоряжение для вооруженных сил о единой подготовке военных действий на период 1939–1940 гг. перерабатывается.

Часть I («Обеспечение границы») и часть III («Данциг») будут разосланы в середине апреля. Они в основном остаются неизменными.

Часть II (план «Вайс») содержится в приложении. Подпись фюрера будет получена позднее.

Относительно плана «Вайс» фюрер распорядился о следующем:

1. Разработка плана должна проходить таким образом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.
2. На верховное главнокомандование вооруженных сил возлагается задача разработать точную таблицу взаимодействия по плану «Вайс» и обеспечить взаимодействие во времени между тремя видами вооруженных сил.
3. Свои соображения и материалы для таблиц взаимодействия командующие видами вооруженных сил должны представить верховному главнокомандованию вооруженных сил к 1 мая 1939 г.

Кейтель

СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М., 1971. С. 301.

²³ Галифакс лорд (Эдуард Фредерик Линдли Вуд) (1881–1959) — министр иностранных дел Великобритании в марте 1938 — декабре 1940 г. Посол Великобритании в США в 1941–1946 гг.

²⁴ Кейтель В. (1882–1946), генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). В 1938–1945 — начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Выдержки из выступления У. Черчилля в палате общин британского парламента, 19 мая 1939 г.

(...) Я никак не могу понять — каковы возражения против заключения соглашения с Россией, которого сам премьер-министр как будто желает, против его заключения в широкой и простой форме, предложенной русским Советским правительством?²⁵

Предложения, выдвинутые русским правительством, несомненно, имеют в виду тройственный союз между Англией, Францией и Россией. Такой союз мог бы распространить свои преимущества на другие страны, если они их пожелают и, когда они выразят такое желание. Единственная цель союза — оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии. Я не вижу, что в этом предосудительного. Что плохого в этом простом предложении? Говорят: «Можно ли доверять русскому Советскому правительству?» Думаю, что в Москве говорят: «Можем ли мы доверять Чемберлену?» Мы можем сказать, я надеюсь, что на оба эти вопроса следует ответить утвердительно. Я искренне надеюсь на это.

Churchill W. The Second World War. Vol. 1. L., 1948. P. 362.

Из «Пакта о дружбе и союзе» («Стальной пакт») между Германией и Италией, 22 мая 1939 г.

Берлин 22 мая 1939 г.

СТАТЬЯ I

Договаривающиеся стороны будут постоянно поддерживать друг с другом контакты с целью согласования своих позиций по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе.

СТАТЬЯ II

В том случае, если какие-либо международные события будут угрожать совместным интересам договаривающихся сторон, то они безотлагательно приступят к консультациям о принятии мер по защите этих интересов.

Если безопасность или иные жизненные интересы одной из договаривающихся сторон подвергнутся угрозе извне, то другая договаривающаяся сторона окажет ей полную политическую и дипломатическую поддержку с целью ликвидации этой угрозы.

СТАТЬЯ III

Если вопреки желанию и надежде договаривающихся сторон обстоятельства сложатся таким образом, что одна из них окажется в состоянии войны с одним или несколькими другими государствами, то другая договаривающаяся сторона немедленно выступит на ее стороне в качестве союзника и окажет ей поддержку всеми своими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе.

СТАТЬЯ IV

Для того, чтобы обеспечить быстрое выполнение взятых на себя в III-й статье союзных обязательств, правительства обеих договаривающихся сторон будут и далее углублять свое военное и военно-экономическое сотрудничество.

Равным образом оба правительства будут проводить текущие консультации и по другим вопросам, касающимся мероприятий, необходимых для практического осуществления положений этого пакта.

Оба правительства для достижения указанных в первом и втором абзацах целей создадут постоянные комиссии, которые будут находиться в подчинении и под руководством их министров иностранных дел .

²⁵ 17 апреля 1939 г. советское правительство выступило с предложением о заключении между СССР, Англией и Францией договора «о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств». Такие же обязательства в аналогичном случае три державы брали бы на себя и в отношении государств, «расположенных между Балтийским и Черным морями и граничащими с СССР». Англия и Франция выдвинули к СССР встречные предложения: если бы они «оказались в состоянии войны с Германией» оказать помощь им и тем странам, которым Англия и Франция дали свои гарантии. После этого начались переговоры представителей дипломатических ведомств трех стран. Одновременно с ними, в августе 1939 г., в Москве начались англо-франко-советские военные переговоры (см. также № 47, 52).

СТАТЬЯ V

Договаривающиеся стороны уже сейчас обязуются в случае совместного ведения войны заключать перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе.

СТАТЬЯ VI

Обе договаривающиеся стороны сознают то значение, которое имеют их совместные отношения с дружественными государствами. Они полны решимости совместно развивать и поддерживать эти отношения на основе связывающей их с такими государствами общности интересов.

СТАТЬЯ VIII

Этот пакт вступает в силу одновременно с его подписанием. Обе договаривающиеся стороны согласились, что первый период его действия составит 10 лет. Заблаговременно до истечения этого срока они договорятся о продлении действия пакта (...)

ADAP. Ser.D. Bd.VI. S. 467–468.

Из записи совещания А. Гитлера с командованием вермахта, 23 мая 1939 г.

Берлин, 23 мая 1939 г.

(...) **Предмет обсуждения:** сообщение о положении и о целях политики.

Фюрер указывает цели совещания:

- 1) фактический ход развития с 1933 по 1939 год;
- 2) неизменная на длительное время ситуация, в которой находится Германия.

За период 1933–1939 годов достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось.

Жизненное пространство, соразмерное величине государства, является основой любого могущества. Некоторое время этим можно пренебрегать, но в дальнейшем разрешение проблемы так или иначе делается неизбежным. Остается выбор между подъемом и упадком. На протяжении 15 или 20 лет решение поневоле станет для нас необходимым. Дольше никакое германское государство уклоняться от этого вопроса не может.

В настоящее время мы переживаем подъем национального духа, выражающего общность мировоззрения двумя другими государствами: Италией и Японией.

Истекшее время использовано хорошо. Все шаги были последовательно направлены к цели.

Спустя шесть лет положение таково:

Национально-политическое объединение немцев, за незначительными исключениями, свершилось. Дальнейшие успехи могут быть достигнуты более без кровопролития.

Установление границ имеет важное военное значение.

Поляки не представляют собой дополнительного врага. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на пакт о дружбе²⁶, в Польше всегда существовало намерение использовать против нас любой случай.

Данциг — отнюдь не объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены.

Проблема «Польша» неотделима от столкновения с Западом.

Внутренняя прочность Польши в борьбе с большевизмом сомнительна. Поэтому Польша — тоже сомнительный барьер против России.

Нажим со стороны России польскому режиму не выдержать. В победе Германии над Западом Польша видит для себя опасность и постарается нас этой победы лишить.

Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу.

О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий. Задача — изолировать Польшу. Удача изоляции имеет решающее значение.

Поэтому отдачу окончательного приказа о нанесении удара фюрер оставляет за собой. Одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией) ни в коем случае допустить нельзя.

Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну.

Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М., 1991. С. 209–210

²⁶ Имеется в виду германо-польский пакт о ненападении, заключенный в 1934 г.

Из меморандума сотрудника министерства иностранных дел Германии А. Тротт Фон Зольца о беседе с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом по вопросу мирного урегулирования вопросов между двумя государствами, июнь 1939 г.²⁷

(...) В среду (8 июня) мне также удалось побеседовать с самим премьер-министром... Встреча получилась самым естественным образом. Тем не менее, я подчеркнул, что в Англии я нахожусь как абсолютно частное лицо, но что я буду рад обрисовать ему чувства простого немца, в качестве которого я и нахожусь перед ним.

На это он сказал, что чувства простых немцев не так уж неизвестны ему, поскольку он получает от них много писем. Сразу после Мюнхена он получал из Германии благодарные и оптимистические послания, но сейчас получает лишь злые обвинения и упреки в стремлении окружить Германию (...)

Я повторил то, что говорил лорду Галифаксу, особенно о «гарантиях» Польше и ожесточении против Британии, которое вызвал этот шаг у германского народа.

Он сказал, здесь я цитирую: «Вы что, считаете что я с радостью принимаю эти обязательства? Герр Гитлер заставляет меня делать это». Мы заставили Британию занять оборонительную позицию нашей оккупацией Чехии и теперь британский народ рассматривает любую уступку как капитуляцию перед агрессором, вызванную слабостью (...)

После Мюнхена он вновь и вновь пытался предотвратить возникновение такого кризиса. Но его усилия были отвергнуты Германией (...)

В глубине души он все еще желает мирного урегулирования с Германией. С того самого дня, как он пришел к власти, отстаивал идею о том, что европейские проблемы могут быть решены лишь на линии Берлин-Лондон. Напротив, его нынешние меры, как он приблизительно выразился, являются страховкой на случай необходимости, и об их совместимости с германо-британским урегулированием он никогда не забывал.

Сегодня спорный вопрос между Британией и нами заключается в том, что в Праге Германия перешла к «уничтожению» других народов, и из-за этого все соседи Германии охвачены чем-то вроде психоза самообороны. Если Германия сможет восстановить доверие к себе в этом отношении, он снова сможет отстаивать политику «прохождения половины пути нам на встречу», как он пытался делать после Мюнхена.

DGFP. Ser. D. Vol. VI. Wash., 1956. P. 678–682 (Documents of German Foreign Policy — ? DGFP)

Из записи бесед германского представителя Х. Вольтата с британскими официальными лицами Х. Вильсоном, Ш. Боллом и Р. Хадсоном²⁸ (Программа германо-английского сотрудничества), 24 июля 1939 г.²⁹

Лондон, 24 июля 1939 г.

(...) Сэр Хорас [Вильсон] в очень приятных выражениях сказал мне, что хотел бы по-дружески поговорить со мной как со своим коллегой.

Мы оба, заявил он, заинтересованы в том, чтобы какие-либо не поддающиеся контролю факторы, вытекающие из мощного процесса нарастания сил, не привели к военному столкновению, которое переросло

²⁷ Во время неофициального визита в Англию с 1 по 8 июня 1939 г. А.Тротт фон Зольц, провел беседы не только с Н. Чемберленом, но и с другими политическими деятелями Великобритании, в т.ч. с министром иностранных дел Э. Галифаксом

²⁸ Вольтат Х. — сотрудник ведомства по осуществлению четырехлетнего плана Германии; Вильсон Х. — главный советник правительства Великобритании по вопросам промышленности; Болл Ш. — член консервативной партии Великобритании; Хадсон Р. — министр внешней торговли Великобритании

²⁹ Встреча проходила в кабинете Вильсона на Даунинг Стрит, который находился вблизи кабинета премьер-министра. В ходе переговоров Вольтату было сделано предложение получить подтверждение изложенных главным экономическим советником правительства идей премьер-министра, однако германский эмиссар отказался из-за отсутствия полномочий на ведение официальных переговоров.

бы масштабы вопроса о Восточной Европе и вылилось бы в новое принципиальное столкновение между группами, руководимыми Германией и Англией. Мы оба придерживаемся интересов наших правительств, которые заключаются в том, чтобы были сохранены установившиеся формы правления, и чтобы современная цивилизация не оказалась ввергнутой в величайший кризис вследствие такого столкновения...

Сэр Хорас, вероятно, подготовил для нашей беседы меморандум, который он велел принести своему секретарю и который начинался словами: «Предполагая, что... Этот меморандум, очевидно, содержал одобренные Невилем Чемберленом пункты, которые подлежали обсуждению между германским и английским правительствами. Эти пункты были выставлены им в качестве предмета переговоров в связи с речью фюрера от 28 апреля.

Сэр Хорас придерживается мнения, что переговоры следует проводить тайно. Пока переговоры должны проходить только между Англией и Германией; Францию и Италию следует привлечь лишь позднее. Оба правительства могли бы договориться о том, чтобы в известный момент информировать дружественные державы. Сэр Хорас заявил, что Великобритания желает говорить с Германией как с равноправным партнером. В ходе переговоров следовало бы установить контакт между самыми высокопоставленными лицами. Кроме того, в англо-германских соглашениях и заявлениях следует всячески выразить волю к сотрудничеству. Результатом переговоров должны явиться соглашения, в которых будут изложены основные линии совместной англо-германской политики, которые необходимо будет разработать в отдельных договорах в процессе осуществления дальнейшего постоянного сотрудничества.

Сэр Хорас сказал, что если я интересуюсь конкретной формулировкой позиции английского правительства, то он может обещать, что уже сегодня или завтра мне будет изложено ответственное заявление премьер-министра. Конечно, важно решить, какой путь окажется наилучшим для таких переговоров. Как полагают англичане, не следует допускать, чтобы о переговорах узнали лица, которые в принципе враждебно относятся к установлению взаимопонимания. В данной ситуации речь может идти не о политическом маневре, а об осуществлении одной из самых крупных политических комбинаций, о которых вообще только можно подумать. Все же английское правительство не хотело бы создать впечатление, будто оно при всех обстоятельствах стремится к переговорам. Если никакое иное решение невозможно, то Англия и Британская империя готовы в настоящее время к военному столкновению и встретят его исполненные решимости. Учитывая образ мышления в некоторых кругах, он считает до чрезвычайности важным, чтобы не возникло ложного впечатления ни о готовности Англии к миру, ни о ее готовности к войне.

ПРОГРАММА ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (Сэр Хорас В.)

А. Политические вопросы

1. Совместное германо-английское заявление о том, что обе страны не будут прибегать к нападению с применением силы как к средству международной политики (...)
2. Заявление о взаимном невмешательстве Германии по отношению к Британскому содружеству наций и Великобритании по отношению к Великой Германии.
Я подчеркнул, что в данном случае речь идет не только о границах государств и владений, но и о территориях, являющихся сферами особых интересов и экономического влияния. Что касается Германии, то для нее это, в частности, распространяется на Восточную и Юго-Восточную Европу. Сэр Хорас ответил, что этот пункт нуждается в особо тщательной политической формулировке и что политическое определение, вероятно, лучше всего сделать после изучения экономических интересов Германии. Англия заинтересована только в том, чтобы сохранить свое участие в европейских делах. Примечание: С помощью принципиальных заявлений, указанных в п.1 и п. 2, англичане, видимо, хотят создать новую платформу для рассмотрения вопросов, возникающих между Германией и Польшей. После установления взаимопонимания на широкой основе между Германией и Англией для последней вопрос о Данциге играл бы уже второстепенную роль.
3. Колониальный вопрос и мандаты. Германо-английское заявление о принципиальном пересмотре соответствующих положений Версальского договора (...)

Б. Военные вопросы

Германо-английское заявление об ограничении вооружений и совместной политике по отношению к третьим странам (...)

В. Экономические вопросы

1. Германо-английское заявление о совместной политике в области снабжения обеих стран сырьем и продовольствием и соглашение о вывозе германской и английской промышленной продукции на главные рынки (...)

Планомерное германо-английское сотрудничество распространялось бы прежде всего на экономическое развитие трех крупных рынков:

Британская империя (в частности, Индия, Южная Африка, Канада, Австралия);

Китай (в сотрудничестве с Японией);

Россия (в том случае, если политика Сталина будет развиваться соответствующим образом) (...)

2. Колониальные вопросы.

В связи с германо-английским экономическим сотрудничеством Хадсон изложил план создания колониального кондоминиума в Африке. В основу этого плана положена идея совместного освоения Африки европейскими колониальными державами (...)

Вольгат³⁰

СССР в борьбе за мир ... С. 508–515.

Совместное заявление правительства Великобритании и Японии («Соглашение Арита–Крейги»), 24 июля 1939 г.³¹

Токио, 24 июля 1939 г.

В результате переговоров, имевших место между нами, начиная с 15 июля 1939 г. было согласовано следующее заявление, которое должно быть опубликовано одновременно в Токио и Лондоне в понедельник 24 июля:

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве полностью признает нынешнее положение в Китае, где происходят военные действия в широком масштабе, и считает, что до тех пор, пока такое положение продолжает существовать, вооруженные силы Японии в Китае имеют специальные нужды в целях обеспечения их собственной безопасности и поддержания общественного порядка в районах, находящихся под их контролем, и что они должны будут подавлять или устранять любые такие действия или причины, мешающие им, или выгодные их противникам. Правительство Его Величества не имеет намерений поощрять любые действия или меры, препятствующие достижению японскими вооруженными силами упомянутых выше целей, и пользуется этой возможностью, чтобы в подтверждение своей политики в этом отношении разъяснить британским властям и британским подданным в Китае, что им следует воздерживаться от таких действий и мер.

Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. Т. 2, С. 146

Послание премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру, 22 августа 1939 г.

Вашему Превосходительству, очевидно, известно относительно некоторых мер, предпринятых правительством Его Величества, о которых сегодня вечером было сообщено в прессе и по радио. Эти шаги, по мнению правительства Его Величества, были необходимы в связи с военными передвижениями, о которых сообщалось из Германии, а также в связи с тем, что сообщение о заключении советско-германского договора, по-видимому, было воспринято в некоторых кругах в Берлине как свидетельство того, что вмешательство Великобритании на стороне Польши более не является тем случаем, с которым нужно считаться. Это было бы самой большой ошибкой. Каким бы ни оказался по существу советско-германский договор, он не может изменить обязательство Великобритании по отношению к Польше, о котором правительство Его Величества неоднократно и ясно заявляло, и которое оно намерено выполнять.

³⁰ Данный документ был передан Г. Герингу и вручен последним И. фон Риббентропу. В Берлине предложения Вильсона «о широком англо-германском сотрудничестве» были восприняты как «официальный английский зондаж», направленный на заключение соглашения политического, военного и экономического характера.

³¹ Соглашение Министра иностранных дел Японии Х. Арита и английского посла в Токио Г. Крейги было заключено после длительных переговоров, начавшихся еще летом 1938 г. и проходивших в обстановке все возраставших требований со стороны Японии относительно признания своих захватов в Китае.

Утверждают, что, если бы правительство Его Величества в 1914 г. более ясно заявило о своей позиции, можно было бы избежать страшной катастрофы. Независимо от того, справедливо или нет такое утверждение, правительство Его Величества полно решимости не допустить повторения такого трагически неправильного толкования.

Если возникнет необходимость, правительство Его Величества полно решимости и готово применить без промедления все имеющиеся в его распоряжении силы, и невозможно предвидеть последствия военных действий, если они будут начаты. Было бы опасно обольщаться тем, что если война начнется, то она быстро закончится, даже в том случае, если будет обеспечен успех на одном из нескольких фронтов.

Ясно изложил нашу позицию, я хочу повторить Вам мое убеждение в том, что война между нашими двумя народами была бы величайшим бедствием, какое только можно себе представить. Я уверен, что ни наш, ни ваш народы не желают этого. Я не считаю, что существующие разногласия между Германией и Польшей не могут быть и не должны быть разрешены без применения силы, если будет восстановлен дух доверия, это даст возможность продолжить переговоры в обстановке, отличной от той, которая существует в настоящее время. Мы были и всегда будем готовы содействовать созданию условий, при которых такие переговоры станут возможными, и при которых были бы совместно обсуждены более широкие проблемы, влияющие на будущее международных отношений, включая вопросы, представляющие взаимный интерес.

Трудности, стоящие на пути любых мирных переговоров при существующей напряженности, вполне очевидны, и, чем дальше это напряжение будет сохраняться, тем труднее будет осуществлять разумный подход к данной проблеме.

Однако эти трудности могли бы быть уменьшены, а возможно, и устранены, если бы вначале установилась разрядка между обеими странами — а лучше сказать, между всеми сторонами, — то прекратились бы подстрекательство и полемика в прессе.

Если бы можно было добиться такого перемирия, то в конце этого периода, в течение которого могли бы быть предприняты шаги по рассмотрению и урегулированию жалоб, выдвигаемых обеими сторонами в отношении обращения с национальными меньшинствами, разумно было бы надеяться на создание соответствующих условий для ведения прямых переговоров между Германией и Польшей по имеющимся между ними спорным вопросам (при содействии нейтрального посредника и при условии, что обе стороны сочтут, что это будет способствовать успеху).

Однако я должен сказать, что надежда на успешное завершение этих переговоров была бы слабой, если бы заранее не было договоренности о том, что любое соглашение, будь оно достигнуто, получит гарантии других держав. Правительство Его Величества, если будет на то желание, готово сделать посильный вклад в дело эффективного осуществления таких гарантий.

Признаюсь, что в настоящее время я не вижу другого выхода, чтобы избежать катастрофы, которая может вовлечь Европу в войну. Ввиду тех серьезных последствий для человечества, которые могут возникнуть в результате действий руководителей государств, я надеюсь, что Ваше Превосходительство с величайшим вниманием взвесит высказанные мною Вам соображения.

Н. Чемберлен

Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы. Т. 2. М., 1990. С. 313–314.

Совещание Гитлера с руководством вермахта, 22 августа 1939 г.

Выступление фюрера перед командующими войсками, 22 августа 1939 г.

Я созвал вас для того, чтобы обрисовать вам политическое положение, дабы вы получили представление о тех отдельных элементах, на которых основывается мое решение действовать и тем самым укрепить ваше доверие.

Затем мы обсудим военные детали.

Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти. Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только — против Востока. Но последовательность действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя.

Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы прежде всего повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас.

Польша стремится получить выход к морю. После занятия Мемельской области дальнейший ход событий прояснился, и мне стало ясно, что при создавшихся условиях столкновение с Польшей могло бы произойти в неблагоприятный момент. Привожу основания для этих соображений (...)

В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет.

Для нас принятие решений — дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, как действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников — ниже среднего уровня. Это — никакие не повелители, не люди действия.

Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море — соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии — напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке — напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира (...)

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии — Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряженности длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя (...)

Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не останавливающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на себя риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными (...)

Запад имеет только две возможности бороться против нас.

1. Блокада — но она окажется неэффективной ввиду нашей автаркии и наличия у нас вспомогательных источников на Востоке.
2. Наступление на Западе с линии Мажино — это я считаю невозможным.

Оставалась бы еще возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми средствами. Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат...

У противника была еще надежда, что после захвата Польши в качестве нашего противника выступит Россия. Но противник не учел моей огромной способности принимать решения. Наши противники — жалкие черви. Я видел их в Мюнхене... Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подсунет мне свое предложение о посредничестве.

Этим наши политические цели не исчерпываются. Начало разрушения господствующей позиции Англии положено (...).

IMT. Vol. XXVI. Doc. 798-PS. P. 338–344

Англо-польский договор о взаимопомощи и секретный протокол, 25 августа 1939 г.

Лондон, 25 августа

СТАТЬЯ I.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия против европейской державы вследствие агрессии последней против этой Договаривающейся Стороны, другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, ведущей военные действия, поддержку и помощь всеми силами.

СТАТЬЯ II.

(1) Условия статьи I касаются также любой акции со стороны европейской державы, представляющей явную угрозу, прямую или косвенную, независимости одной из Договаривающихся Сторон, и имеющей такой характер, что упомянутая Сторона будет считать необходимым оказать ей сопротивление своими вооруженными силами.

(2) В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется в состоянии войны с европейской державой в результате акции этой державы, которая поставит под угрозу независимость или нейтралитет другого европейского государства, и тем самым представит явную угрозу безопасности этой Договаривающейся Стороны, положения статьи I будут применимы к этому случаю, однако, без ущерба прав упомянутого другого европейского государства[...]

СТАТЬЯ VIII.

- (1) Настоящее Соглашение будет действовать в течение пяти лет.
- (2) Если Соглашение не будет денонсировано за шесть месяцев до окончания этого срока, оно будет оставаться в силе и в дальнейшем; с этого времени каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право денонсировать его в любое время, сообщив о своем намерении за 6 месяцев предварительно.
- (3) Настоящее соглашение вступает в силу сразу после подписания.

Галифакс

Рачиньский³²

ПРОТОКОЛ

Польское правительство и правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии договорились о следующем истолковании Соглашения о взаимопомощи, подписанного сегодня, как единственно достоверном и обязательном:

- I. (а) Под выражением «европейская держава», употребляемом в Соглашении, следует понимать Германию.
- (в) В случае действий, упоминаемых в статьях I и II Соглашения, со стороны другой европейской державы, а не Германии, Договаривающиеся Стороны проведут консультации друг с другом относительно принятия совместных мер (...)

Галифакс

Рачиньский

Documents on International Affairs 1939–1946.
Vol. 1. March–September 1939. L., 1951. P. 469–471

Из директивы верховного главнокомандования вермахта о нападении на Польшу, 31 августа 1939 г.

1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности урегулировать мирным путем положение на восточной границе, которое стало невыносимым для Германии, я решил добиться этого силой.
2. Нападение на Польшу должно быть проведено в соответствии с приготовлениями, сделанными по плану «Вайс», учитывая изменения, которые произошли в результате почти полностью завершенного стратегического сосредоточения и развертывания сухопутных войск.
Распределение задач и оперативная цель остаются без изменений.
День наступления — 1 сентября 1939 г.
Начало наступления — 4 час. 45 мин.
Это же время распространяется на операции против Гдыни и в Данцигской бухте...
4. Если Англия и Франция начнут военные действия против Германии, то задача действующих на западе войск будет состоять в том, чтобы, максимально экономя силы, создать предпосылки для победоносного завершения операций против Польши. В соответствии с этими задачами необходимо нанести по возможности большой урон вооруженным силам противника и источникам его военной экономики. Приказ о начале наступления в любом случае оставляю за собой.

А. Гитлер

IMT. Vol. XXXI. Doc. 126-C

Из воспоминаний У. Черчилля о нападении Германии на Польшу и положении на западном фронте, сентябрь 1939 г.

(...) 1 сентября [1939 г.] на рассвете Германия напала на Польшу. В тот же день утром последовал приказ о мобилизации всех наших вооруженных сил. Премьер-министр [Н. Чемберлен] попросил меня посетить его вечером на Даунинг-стрит. Он сказал мне, что не видит никакой надежды на предотвращение войны с Германией и что для руководства ею предполагает создать небольшой военный кабинет в составе министров,

³² Рачиньский Э. (1891–1993) посол Польши в Великобритании в 1934–1945, одновременно в 1941–1943 исполняющий обязанности министра и министр иностранных дел польского эмигрантского правительства в Лондоне.

не возглавляющих никаких министерств... Он предложил мне войти в состав военного кабинета. Я принял его предложение без возражений, и на этой основе у нас состоялся долгий разговор о людях и планах...

Меня удивляло, что в течение всего дня 2 сентября, когда положение обострилось до крайности, Чемберлен хранил молчание. Я подумал, не предпринимается ли в последнюю минуту попытка сохранить мир, и оказался прав. Однако, когда после полудня собрался парламент, произошли короткие, но довольно бурные дебаты, во время которых нерешительное заявление премьер-министра подверглось резкой критике. Не было никакого сомнения, что палата [Палата общин] настроена в пользу войны. Мне казалось, что она была настроена более решительно и выступала более единодушно, чем в аналогичном случае 3 августа 1914 г., при котором я тоже присутствовал...

Позже я узнал, что 1 сентября в 9 часов 30 мин. вечера Англия предъявила Германии ультиматум, и что 3 сентября в 9 часов утра за ним последовал второй и последний ультиматум. В утренних передачах 3 сентября сообщалось, что премьер-министр выступит по радио в 11 часов 15 мин....

Премьер-министр сообщил по радио, что мы уже находимся в состоянии войны...

Английское правительство стало очевидцем быстрого и почти механического уничтожения более слабого государства в согласии с методами и давними планами Гитлера. Польша была открыта германскому вторжению с трех сторон. Всего армии вторжения состояли из 56 дивизий, в том числе из 9 танковых (...)

За два дня польская авиация была фактически уничтожена. За неделю германские армии вторглись вглубь Польши. Повсюду им оказывалось мужественное, но тщетное сопротивление (...)

12 сентября 14-я армия [немецкая] достигла предместий Львова и, двинувшись на север, 17 сентября соединилась с частями 3-й армии, прошедшими через Брест-Литовск. Всякая возможность бегства для смелых одиночек исключалась. 20 сентября немцы назвали битву за Вислу «одной из величайших битв всех времен на уничтожение».

Наступила очередь Советов. Вступило в действие то, что они ныне именуют «демократией». 17 сентября русские армии хлынули через почти незащищенную польскую восточную границу и покатались широким фронтом на запад (...)

Советские армии продолжали наступать к линии, договоренной с Гитлером. 29 сентября состоялось официальное подписание русско-германского договора о разделе Польши³³.

Я по-прежнему был убежден в глубоком и, на мой взгляд, непреодолимом антагонизме между Россией и Германией и цеплялся за надежду, что Советы будут перетянуты на нашу сторону силой событий... В меморандуме для военного командования, написанном 25 сентября, я холодно отметил: «Хотя русские повинны в грубейшем вероломстве во время недавних переговоров, однако требование маршала Ворошилова, в соответствие с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием... Русские мобилизовали очень большие силы и показали, что они в состоянии быстро и далеко продвинуться от своих довоенных позиций. Сейчас они граничат с Германией, и последняя совершенно лишена возможности обнажить Восточный фронт... Поэтому Восточный фронт потенциально существует...» (...)

Тотчас же как разразилась война, нашу экспедиционную армию начали перебрасывать во Францию (...)

Французы смогли бы предпринять крупное наступление не ранее конца третьей недели сентября. Но к этому времени польская кампания уже закончилась. В середине октября у немцев на Западном фронте стояло 70 дивизий. Кратковременное численное превосходство французов на Западе сходило на нет. В случае наступления французов с их восточной границы они обнажали бы гораздо более важный для себя Северный фронт. Даже если бы французским армиям и удалось добиться успеха вначале, уже через месяц им стало бы чрезвычайно трудно сохранить свои завоевания на востоке, вследствие чего они оказались бы беззащитными в случае мощного немецкого контрудара на севере.

Таков ответ на вопрос: «Почему оставались пассивными, пока не была уничтожена Польша?» Это сражение было заранее проиграно, еще за несколько лет до того, как оно началось. В 1938 г. представлялась отличная возможность победы, пока еще существовала Чехословакия. В 1936 г. не могло быть сколько-нибудь серьезного сопротивления. В 1933 г. достаточно было рескрипта из Женевы, чтобы добиться бескровного подчинения. Нельзя обвинять одного только генерала Гамелена³⁴, что в 1939 г. он не пошел на возросший в огромной мере риск после всех предыдущих кризисов, перед которыми в ужасе отшатнулись французское и английское правительства (...)

*Черчилль У. Вторая мировая война.
Кн. 1. Т. 1–2. М., 1991.*

³³ Имеется в виду договор о дружбе и границе, подписанный В. Молотовым и Й. Риббентропом в Москве 28 сентября 1939 г. (См. №...)

³⁴ Гамелен М.Г. (1872–1958). В 1938–1939 начальник генштаба национальной обороны. В 1939–1940 главнокомандующий французскими сухопутными силами и одновременно английскими экспедиционными войсками во Франции.

Телеграмма Риббентропа послу в Москве Шуленбургу по вопросу вступления частей Красной Армии в восточные районы Польши, 15 сентября 1939 г.

Берлин, 15 сентября 1939 — 20 час. 20 мин. Получена в Москве 16 сентября 1939 — 7 час. 15 мин. Совершенно секретно! Лично послу.

Я прошу Вас немедленно передать господину Молотову следующее:

1. Уничтожение польской армии, как это следует из обзора военного положения от 14 сентября, который уже был Вам передан, быстро завершается. Мы рассчитываем занять Варшаву в течение ближайших нескольких дней.
2. Мы уже заявили советскому правительству, что мы считаем себя связанными разграниченными сферами интересов, согласованными в Москве и стоящими обособленно от чисто военных мероприятий, что, конечно же, также распространяется и на будущее.
3. Из сообщения, сделанного Вам Молотовым 14 сентября, мы заключили, что в военном отношении советское правительство подготовлено, и что оно намерено начать свои операции уже сейчас. Мы приветствуем это. Советское правительство, таким образом, освободит нас от необходимости уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы. Кроме того, если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такой интервенции со стороны Советского Союза [в восточной Польше] могут возникнуть условия для формирования новых государств.
4. С целью политической поддержки выступления советской армии мы предлагаем публикацию совместного коммюнике следующего содержания:
«Ввиду полного распада существовавшей ранее в Польше формы правления, имперское правительство и правительство СССР сочли необходимым положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях. Они считают своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них [Германии и СССР] естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов».
5. Предлагая подобное коммюнике, мы подразумеваем, что советское правительство уже отбросило в сторону мысль, выраженную Молотовым в предыдущей беседе с Вами, что основанием для советских действий является угроза украинскому и белорусскому населению, исходящая со стороны Германии. Указание мотива такого сорта — действие невозможное. Он прямо противоположен реальным германским устремлениям, которые ограничены исключительно хорошо известными германскими жизненными интересами. Он также противоречит соглашениям, достигнутым в Москве, и, наконец, вопреки выраженному обеими сторонами желанию иметь дружеские отношения, представит всему миру оба государства как врагов.
6. Поскольку военные операции должны быть закончены как можно скорее в связи с наступающим временем года, мы будем благодарны, если советское правительство назначит день и час, в который его войска начнут наступление, чтобы мы, со своей стороны, могли действовать соответствующе. С целью необходимой координации военных операций обеих сторон нужно также, чтобы представители обоих правительств, а равно германские и русские офицеры, находящиеся на местах, в зонах операций, провели встречу для принятия необходимых мер, для чего мы предлагаем по воздуху собрать совещание в Белостоке.

Прошу ответить немедленно телеграфом...
Риббентроп

*Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941:
Документы и материалы/ Сост. Ю. Фельштинский. —
М.: Моск. Рабочий, 1991. — 367 с. — (Фонд правды). — С. 99–101.*

Соображения верховного командования вермахта о политических и административных мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции, 26 февраля 1940 г.

Докладная записка

1. Приводимые соображения основываются на той предпосылке, что. оккупация северных государств будет осуществлена на начальном этапе в следующих объемах:
 - а) Норвегия.
Оккупируется вся территория страны.
В первую очередь создаются немецкие военные базы в Осло, Арендале, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. [От руки добавлено:] Андалснесе.
Далее важно обеспечить работу следующих линий железных дорог:
Осло — Лиллехаммер — Тронхейм;
Нарвик — Риксгрэнсен — (Лулеа).
 - б) Дания.
[Следующая фраза зачеркнута].
Оккупация ограничивается базами Скаген и Фредериксхавн. [От руки:] Вся территория страны подвергается оккупации или берется под защиту германской империи.
Следует обеспечить работу железной дороги Шлезвиг — Ютландия — Скаген и морских путей через проливы Большой и Малый Бельт и Зунд.
 - в) Швеция.
[Обе следующие фразы трижды зачеркнуты].
Необходимо обеспечить возможность полного использования порта Лулеа и железнодорожной линии Лулеа — Нарвик.
В остальном оккупация не производится.
2. Эти соображения исходят из той предпосылки, что
 - а) Норвегия подчиняется оккупации, и дело не доходит до тяжелых боев с участием в них населения;
 - б) Дания [следующие два слова зачеркнуты] и Швеция соглашаются с немецкими требованиями относительно обеспечения транспортной связи между Германией и Норвегией и сохраняют в период оккупации лояльную позицию.
В случае, если эти страны будут создавать трудности или оказывать сопротивление, то возникнет потребность в расширении масштаба военных мероприятий. Отсюда вытекают и дальнейшие выводы, касающиеся политической и административной области.
3. Оккупация Норвегии и [следующие в тексте три слова зачеркнуты и заменены словом «Дания»] северной оконечности Ютландии и установление таким образом военного контроля Германии над Скагерраком и западным побережьем Скандинавии будет иметь своим следствием установление полной блокады стран Северного и Балтийского морей со стороны Англии. Вследствие этого прекратится ведущая по морю в направлении запада внешняя торговля этих государств. Поставки продовольствия и сырья с этого направления прекратятся.
Таким образом, государства, лежащие в районе Северного и Балтийского морей, полностью лягут бременем на европейский континентальный экономический район. Снабжение их необходимо по меньшей мере в таких пределах, чтобы объем их поставок стратегических товаров Германии сохранился и по возможности был бы увеличен. Однако само снабжение их должно ложиться на империю возможно меньшим бременем. Из этого вытекает необходимость планомерного включения северных и балтийских государств в континентальную европейскую экономическую систему под германским руководством. Решающую роль будет играть здесь проблема транспорта.
Изучение всего этого вопроса в комплексе — без ссылки на планируемую операцию — возложено на управление военной экономики и военной промышленности.
4. Проекты общего направления политических, административных и экономических мероприятий предлагаются при сем по трем странам отдельно...

*Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма.
М., 1973. Т. 1. С. 409–410*

Из записки главнокомандующего объединенными сухопутными силами Франции и Великобритании генерала Гамелена председателю совета министров Франции П. Рейно³⁵, 22 марта 1940 г.

Выступление союзников против русских нефтяных районов на Кавказе³⁶ имеет целью: либо лишить Германию нефти, которую она получает с Кавказа; либо лишить Россию сырья, необходимого для ее экономики, и тем самым поколебать мощь Советского государства. Одновременно этим наносится удар по Германии, так как прекращается снабжение ее русским горючим.

Для достижения этой цели предлагается:

атаковать на Черном море танкеры, направляющиеся в Германию;
атаковать основные центры нефтедобывающей промышленности на Кавказе;
спровоцировать волнения среди мусульманского населения на Кавказе (...)

Заключение

1. *Перехват судов, перевозящих нефть по Черному морю с Кавказа в Германию, представляет лишь ограниченный интерес в связи с незначительным количеством нефти, вывозимой Германией из России, по сравнению со всем объемом нефти, потребляемой Третьим рейхом.*
2. Напротив, действия, направленные на уничтожение русской нефтедобывающей промышленности, представляют большой интерес для союзников. Эти действия позволяют нанести чувствительный, если не решающий, удар по советской экономике и военной мощи. Предполагается, что затруднения эти в течение нескольких месяцев спустя после нападения увеличатся настолько, что страна подвергнется риску полного разгрома. Как только это произойдет, Германия предстанет перед фактом прекращения поступления нефти с Востока и вынуждена будет довольствоваться тем, что она получает из скандинавских и Балканских стран — последнего ее экономического источника, благодаря которому она еще сможет противостоять блокаде. Это будет уже последней ее надеждой.
3. *Военные действия против нефтяных районов Кавказа либо приобретут политический характер, имея целью вызов волнений мусульманских народностей на Кавказе, либо явятся просто военной операцией, направленной против наиболее важных центров русской нефтяной промышленности.*

*Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне.
Т. I. Кн. 1. М., 1995. С. 374–377.*

Из письма Гитлера Муссолини, 25 мая 1940 г.

Дуче!

С момента моего последнего письма к вам прошли дни, наполненные большим историческим содержанием. Я ничего не писал вам пока об этом, потому что столь важные решения и мероприятия, которые сегодня стали реальностью, всегда таят в себе опасность неудачи. Но отныне эта опасность окончательно устранена. Число пехотных соединений, устремившихся в брешь, пробитую танковыми, моторизованными дивизиями, увеличилось настолько — и оно продолжает ежечасно расти, — что любая попытка англо-французского руководства изменить судьбу приведет лишь к новым еще более тяжелым поражениям³⁷. Прежде чем отдать приказ об окончательном прорыве в направлении пролива Па-де-Кале, я был убежден, что даже в случае отвода и отхода отдельных англо-французских частей все же должна наступить пауза в нашем продвижении вперед. В течение двух дней, которые мы смогли в результате этого выиграть, удалось привести в порядок зачастую настолько страшно разрушенные дороги, что теперь благодаря созданию крупных транспортных

³⁵ Рейно П. (1878–1966) — французский политический деятель, председатель Совета министров Франции с 21.03 по 16.06.1940 г.

³⁶ Штабы англо-французских союзников зимой-весной 1939/40 г. прорабатывали планы нанесения удара по Советскому Союзу, который по их мнению проводил политику в интересах нацистской Германии. Однако эти планы не были реализованы.

³⁷ Немецкие войска прорвали фронт союзников к северу от линии «Мажино», начав 10 мая 1940 г. наступление через территорию Бельгии, Голландии и Люксембурга

групп нам не угрожают какие-либо трудности в подвозе. Удалось также вновь подтянуть к вырвавшимся вперед танковым и моторизованным соединениям пехотные дивизии, следовавшие за ними форсированным маршем. В настоящий момент фронт на юге прикрыт мощными силами, а на севере мы уже миновали Кале. Сегодня утром все армии вновь переходят в наступление против противника, сила сопротивления которого начинает ослабевать. На территории, окруженной в настоящее время, находятся:

- 1) 20 бельгийских дивизий, либо их остатки;
- 2) 13–14 английских дивизий, либо также их остатки;
- 3) По меньшей мере 28 французских дивизий первой линии, по меньшей мере 10, но возможно и больше, французских дивизий резерва.

Таким образом это означает, что объединенные голландско-бельгийско-франко-английские силы вместе взятые утратят в ближайшие дни примерно 60% своего общего состава. Что касается английских войск, то на континенте южнее нашего окружения осталось наряду с плохо обученными резервами, по-видимому, меньше двух дивизий. А французских дивизий осталось максимум 60, большая часть которых уже очень сильно потрепана. Против этих максимум 60 дивизий, которыми в настоящее время располагает еще Франция и Англия и часть которых скована на сохранившемся фронте либо на линии Мажино и в Альпах, в ближайшее время развернется немецкая ударная группировка в составе около 165 дивизий.

Достигнуто полное превосходство в воздухе над французской авиацией, а по отношению к английской авиации оно обеспечено настолько, что континент в любой момент прикрыт от ударов английских военно-воздушных сил.

Невозможно сказать, сколь долго продлится сопротивление окруженных союзных войск. Подтянутые основные силы тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, подвоз достаточного количества боеприпасов, а также введение в бой свежих пехотных дивизий позволят отныне перейти на этом фронте к самым беспощадным действиям. Очевидно, этот фронт рухнет в ближайшие дни под мощными ударами переходящих в настоящее время в наступление войск [...].

*Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма.
М., 1973. Т. 1. С. 606–607*

Из воспоминаний У. Черчилля об эвакуации союзников из Дюнкерка, 26 мая — 4 июня 1940 г.

(...) С момента образования правительства я, за отдельными исключениями, не видел многих моих коллег вне военного кабинета и считал целесообразным созвать в моем кабинете в палате общин заседание всех министров, не входивших в состав военного кабинета. Нас собралось, пожалуй, человек 25. Я охарактеризовал ход событий и ясно показал им, каково наше положение и все, что поставлено на карту. Затем я совершенно непреднамеренно и не придавая особого значения этим словам заметил: «Конечно, мы будем продолжать сражаться, независимо от того, что произойдет в Дюнкерке».

Мое заявление вызвало бурную реакцию, которая, учитывая состав присутствовавших на заседании 25-ти опытных политических и парламентских деятелей, представлявших до войны различные точки зрения, будь они правильные или неправильные, — поразила меня. Многие из них, вскочив со своих мест, подбежали ко мне с возгласами похвалы по моему адресу. Нет никакого сомнения, что, если бы я в этот момент проявил колебания в руководстве страной, меня вышвырнули бы из правительства. Я был уверен, что каждый министр готов скорее быть убитым и потерять всю свою семью и имущество, чем сдаться. В этом отношении они представляли палату общин и почти весь народ. В предстоявшие дни и месяцы на мою долю выпало выразить в соответствующих случаях их настроения. Я был в состоянии это делать потому, что таковы же были и мои настроения. Весь наш остров был охвачен грандиозным порывом.

Об эвакуации английской и французской армий из Дюнкерка написаны обстоятельные и превосходные отчеты. Начиная с 20 мая под контролем адмирала Рамсея, командовавшего в Дувре, происходило сосредоточение кораблей и мелких судов. Вечером 26 мая (в 6 часов 57 минут) по сигналу военно-морского министерства началась операция «Динамо», и в ту же ночь в Англию были доставлены первые войска. После потери Булони и Кале в наших руках находилась только часть порта Дюнкерка и открытого побережья вблизи бельгийской границы. В то время предполагали, что мы сможем спасти за два дня максимум 45 тысяч человек. Рано утром следующего дня, 27 мая, были приняты чрезвычайные меры, чтобы найти дополнительное количество мелких судов «для специальных заданий». Под этим подразумевалась ни более ни менее как полная эвакуация английской экспедиционной армии. Было ясно, что для действий у побережья потребуется большое количество таких судов в дополнение к более крупным кораблям, которые могли грузиться в Дюнкеркской гавани. По предложению Х. С. Риггса из министерства судоходства различные лодочные пристани от Теддингтона до

Брайтлигси были обследованы офицерами военно-морского министерства; это дало свыше 40 находившихся в годном состоянии моторных лодок и баркасов, которые на следующий день были собраны в Ширнесе. В то же время были мобилизованы спасательные лодки с океанских пассажирских пароходов в лондонских доках, буксиры с Темзы, яхты, рыболовные суда, лихтеры, баржи и пассажирские катера — словом, все, что могло быть использовано вдоль побережья. К ночи 27 мая великое множество мелких судов вышло в море, сначала в наши порты в проливе, а затем к побережью Дюнкерка и к нашей любимой армии.

Военно-морское министерство не колеблясь предоставило полную свободу стихийному движению, охватившему моряков, проживавших на нашем южном и юго-восточном побережье. Каждый владелец судна любого типа, парового или парусного, выходил в море и направлялся в Дюнкерк; приготовления, к счастью, начатым неделей ранее, сейчас помогала блестящая импровизация добровольцев, достигавшая замечательного размаха. 29 мая прибыло мало судов, но они были предвестниками примерно 400 мелких судов, которым с 31 мая было суждено сыграть исключительно важную роль в перевозке почти 100 тысяч человек от побережья до кораблей, стоявших на якоре. В общей сложности в спасении армии под непрерывной неприятельской воздушной бомбардировкой участвовало около 860 судов, из которых почти 700 были английские, а остальные принадлежали союзникам.

Тем временем занятие плацдарма вокруг Дюнкерка проводилось с большой точностью. Войска прибывали из хаоса и располагались вдоль укреплений, которые даже возросли за эти два дня (...)

31 мая и 1 июня наступил кульминационный момент, хотя это не был еще конец Дюнкерка. В эти два дня в Англию было благополучно доставлено свыше 132 тысяч человек, причем примерно одна треть была вывезена с побережья на небольших судах в условиях ожесточенных воздушных налетов и артиллерийского огня. 1 июня, начиная с самого рассвета, неприятельские бомбардировщики напрягали все усилия, зачастую приуроченные к тому моменту, когда наши истребители улетали для пополнения горючим. Эти налеты влекли за собой большие потери среди сгрудившихся судов, и они пострадали не меньше, чем за всю предыдущую неделю. Только в этот день наши потери от воздушных налетов, мин, торпедных катеров и от других злополучных причин составили 31 потопленное судно и 11 поврежденных судов.

Конечная фаза была завершена с большим искусством и точностью. Впервые оказалось возможным составлять планы на ближайший отрезок времени вместо того, чтобы полагаться на ежечасные импровизации. На рассвете 2 июня со значительными французскими войсками, удерживавшими сужавшийся участок обороны Дюнкерка, оставалось примерно 4 тысячи англичан с 7 зенитными орудиями и 12 противотанковыми пушками.

Теперь эвакуация была возможна только в темноте, и адмирал Рамсей решил сделать в эту ночь массивную высадку в гавань всеми имеющимися в его распоряжении ресурсами. Помимо буксира и мелких судов, в этот вечер из Англии были отправлены 44 корабля, включая 11 эсминцев и 14 минных тральщиков. Участвовали также 40 французских и бельгийских судов. Английский арьергард был посажен на суда до полуночи.

Однако это не означало конца дюнкеркской истории. Мы готовы были в ту ночь погрузить значительно большее количество французов, чем они сами это предлагали. В результате, когда нашим кораблям, многие из которых были еще пустые, пришлось сняться с якоря на рассвете, большое количество французских войск, значительная часть которых находилась в соприкосновении с противником, осталось на берегу. Необходимо было предпринять еще одно усилие. Команды кораблей, несмотря на изнеможение после много-суточного напряжения без отдыха и передышки, откликнулись на призыв. 4 июня в Англию было высажено 26 175 французов, причем свыше 21 тысячи прибыли на английских кораблях и судах (...)

Наконец в 2 часа 23 минуты пополудни в этот день военно-морское министерство в согласии с французами объявило, что операция «Динамо» сейчас завершена. К сожалению, на берегу осталось несколько тысяч человек, доблестно прикрывавших эвакуацию своих товарищей.

Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. Т. 1–2. М., 1991. С. 350–353, 356–357

Обращение генерала Де Голля к французам примкнуть к нему для сопротивления агрессору, 18 июня 1940 г.³⁸

Военачальники, возглавлявшие в течение многих лет французскую армию, сформировали правительство.

Ссылаясь на поражение наших армий, это правительство вступило в переговоры с противником, чтобы прекратить борьбу.

³⁸ Вне пределов Франции возникло движение французов, стремившихся к освобождению своей страны от немецких захватчиков. Это движение, получившее название Свободная Франция, было возглавлено генералом Шарлем де Голлем, обратившимся к французам с призывом 18 июня 1940 г. из Лондона, куда он выехал еще до капитуляции Франции.

Конечно, нас подавили и продолжают подавлять механизированные наземные и воздушные силы противника.

Нас вынуждает отступить не столько численное превосходство немцев, сколько их танки, самолеты, их тактика. Именно танки, самолеты, тактика немцев в такой степени захватили наших руководителей врасплох, что ввергли их в то положение, в котором они сейчас находятся.

Но разве сказано последнее слово? Разве нет больше надежды? Разве нанесено окончательное поражение? Нет!

Поверьте мне, ибо я знаю, что говорю: для Франции ничто не потеряно. Мы сможем в будущем одержать победу теми же средствами, которые нанесли нам поражение.

Ибо Франция не одинока! Она не одинока! Она не одинока! За ней стоит обширная империя. Она может объединиться с Британской империей, которая господствует на морях и продолжает борьбу. Она, как и Англия, может неограниченно использовать мощную промышленность Соединенных Штатов (...)

Я, генерал де Голль, находящийся в настоящее время в Лондоне, обращаюсь к французским офицерам и солдатам, которые находятся на британской территории или могут там оказаться в будущем, с оружием или без оружия; к инженерам и рабочим, специалистам по производству вооружения, которые находятся на британской территории или могут там оказаться, с призывом установить контакт со мной.

Что бы ни произошло, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет.

Charles de Gaulle, Memoires de Guerre. L'Appel. 1940–1942, Paris. 1954, P. 267–268,

Условия перемирия между Германией и Францией, подписанные в Компьенском лесу, 22 июня 1940 года (извлечение)³⁹

Статья 1. Немедленное прекращение военных действий. Уже окруженные французские войска должны сложить оружие.

Статья 2. Для обеспечения германских интересов Германия оккупирует территорию, лежащую к северу и западу от линии, проходящей через следующие пункты: Женева, Доль, Шалон (на Соне), Парэ-ле-Моньял, Мулен, Бурж, Вьерзон, затем через пункт, находящийся в 20 километрах восточнее Тура, далее на юг параллельно железной дороге, идущей из Ангулема к Мон-де-Марсан и Сен Жан-пье-де-Пор. Районы, входящие в эту территорию и еще не оккупированные, должны быть оккупированы немедленно после заключения этого соглашения.

Статья 3. На оккупированной территории Германия должна иметь все права оккупирующей державы, за исключением местного управления. Французское правительство должно обеспечить для этого все необходимые условия. Германия сократит до минимума оккупированную территорию на западном побережье после прекращения Военных действий с Великобританией. Французское правительство может по своему усмотрению выбрать себе резиденцию на неоккупированной территории или даже переехать в Париж, если оно этого пожелает. В случае если французское правительство решит переехать в Париж, Германия предоставит ему необходимые условия для управления как оккупированной, так и неоккупированной территорией.

Статья 4. Французские военные, военно-морские и военно-воздушные силы должны быть демобилизованы и разоружены в срок, который будет установлен дополнительно, за исключением войск, необходимых для поддержания порядка. Численность и вооружение этих войск будут определены соответственно Германией и Италией. Французские вооруженные силы, находящиеся на оккупированной территории, должны быть отведены на неоккупированную территорию и демобилизованы. Предварительно эти войска должны сложить оружие в тех местах, где они находились в момент заключения перемирия.

Статья 5. В качестве гарантии Германия может потребовать сдачи в хорошем состоянии всей артиллерии, танков, противотанкового оружия, военных самолетов, вооружения пехоты, тракторов и боеприпасов, находящихся на территории, не подлежащей оккупации. Германия определит, в каком размере эти вооружения должны быть ей переданы.

Статья 6. Все оружие и военные материалы, находящиеся на неоккупированной территории, которые не остаются в распоряжении французских вооруженных сил, предусмотренных этим соглашением, должны быть помещены в склады под контролем Германии или Италии. Производство новых военных материалов на неоккупированной территории должно быть немедленно прекращено...

³⁹ Переговоры о перемирии в Компьенском лесу (на том же месте, где в 1918 г. были продиктованы условия перемирия побежденной в первой мировой войне Германии) начались 20 июня 1940 г. Французскую делегацию возглавлял генерал Ш. Хютцингер, немецкую — генерал В. Кейтель.

Статья 8. Весь французский флот, за исключением той части, которая будет оставлена Франции для обеспечения французских интересов в колониях, должен быть собран в порты, которые будут для этого назначены, для демобилизации и разоружения под германским и итальянским контролем. Германское правительство торжественно заявляет, что оно не имеет намерения использовать в своих собственных интересах в течение войны французский флот, который будет находиться в портах под германским контролем, за исключением судов, необходимых для несения береговой службы и для вылавливания мин. За исключением той части флота, которая будет предназначена для защиты колониальных интересов и размеры которой должны быть еще определены, все остальные корабли, находящиеся вне французских территориальных вод, должны быть немедленно отозваны во Францию...

Статья 10. Французское правительство не должно предпринимать никаких враждебных действий при помощи остающихся у него вооруженных сил. Французским военнослужащим будет запрещен выезд из Франции. Франция не должна передавать Англии никакой материальной части. Ни один француз не должен состоять на службе у других держав против Германии.

Статья 11. Ни одно французское торговое судно не должно покидать портов. Торговое судоходство может быть возобновлено лишь с предварительного разрешения германского и итальянского правительств. Торговые суда, находящиеся вне Франции, будут отозваны или, если это окажется невозможным, зайдут в нейтральные порты.

Статья 12. Ни один французский самолет не должен подниматься в воздух. Аэродромы должны находиться под германским или итальянским контролем. Все иностранные самолеты, находящиеся на неоккупированной территории, должны быть переданы германским властям...

Статья 14. Все радиопередаточные станции на французской территории должны быть закрыты.

Статья 15. Французское правительство должно содействовать перевозкам товаров между Германией и Италией через неоккупированную территорию.

Статья 16. Французское правительство должно вернуть население на оккупированную территорию.

Статья 17. Французское правительство должно предотвратить вывоз ценностей и запасов с оккупированной на неоккупированную территорию или за границу.

Статья 18. Расходы по содержанию германской оккупационной армии должны быть оплачены Францией...

Статья 20. Все французские военнопленные, находящиеся в немецких руках, останутся там до заключения мира...

Статья 23. Перемирие вступит в силу, как только французское правительство заключит такое же соглашение с итальянским правительством. Военные действия будут прекращены через 6 часов после того, как итальянское правительство сообщит о заключении этого соглашения. Германское правительство оповестит об этом по радио.

Статья 24. Данное перемирие будет действительным до заключения мирного договора и может быть расторгнуто в любой момент, если французское правительство не будет выполнять свои обязательства.

Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. №7. С. 101–162,

Из директивы Гитлера №16 о подготовке операции по высадке в Англии, 16 июля 1940 г. (План «Зееleve»)

Поскольку Англия, несмотря на свое бесперспективное военное положение, все еще не проявляет никаких признаков готовности к достижению взаимопонимания, я принял решение: подготовить и, если это станет необходимым, провести операцию по высадке войск на ее территории.

Цель операции — устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если потребуется, полностью захватить ее.

Посему приказываю:

1. Высадка войск должна произойти в форме неожиданной переправы на широком фронте примерно от Рамстейта до района западнее о. Уайт, причем на долю авиации выпадает роль артиллерии, а соединений военно-морского флота — роль минеров.

Вопрос о целесообразности перед началом общей переправы предпринять частные операции (скажем, для овладения о. Уайт или графством Корнуэлл) следует изучить с той точки зрения, какой именно составной части вермахта это следует сделать, и результат доложить мне. Принятие решения оставляю за собой.

Подготовительные операции закончить до середины августа.

2. К этим подготовительным мерам принадлежит также создание тех предпосылок, которые сделают возможной высадку в Англии:

а) Английская авиация должна быть настолько, морально и фактически подавлена, чтобы она больше не противодействовала переправе германских войск в качестве заслуживающей упоминания наступательной силы.

- б) Должны быть проделаны свободные фарватеры в минных полях.
- в) Плотными минными заграждениями следует преградить Дуврский канал (Па-де-Кале) на обоих его флангах, а также западный вход в канал Ла-Манш примерно по линии Олдерней — Портленд.
- г) Под прикрытием сильного огня береговой артиллерии овладеть прибрежной полосой водного пространства и средствами артиллерии отрезать его.
- д) Желательно незадолго до переправы сковать английские военно-морские силы как в Северном, так и действиями итальянцев в Средиземном море, причем уже сейчас следует попытаться по возможности нанести налетами авиации и торпедными атаками урон английским военно-морским силам, находящимся в метрополии.(...)

Адольф Гитлер

Иодль⁴⁰

Кейтель

Опубликовано в: Якобсен Г.-А. Вторая мировая война: Два взгляда. — М., 1995. С. 111–112.

Пакт трех держав, 27 сентября 1940 г. (извлечение)⁴¹

(...) Статья 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточно-азиатском пространстве.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они, далее, берут на себя обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами, в случае если одна из трех Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте.

Статья 4. Для осуществления данного пакта немедленно будут созданы общие технические комиссии, члены которых будут назначены правительствами Германии, Италии и Японии.

Статья 5. Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать в течение 10 лет, считая со дня его вступления в силу.

*Мировое хозяйство и мировая политика.
1940. № 10. С. 117.*

Из протокола допроса бывшего премьер-министра Румынии И. Антонеску о германо-румынском сближении 1940–1941 гг.⁴²

(...) На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером. Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года,

⁴⁰ Йодль А. (1890–1946). Генерал-полковник 1944 г. 1939–1945 — начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вооруженными силами Германии. Казнен по приговору Международного военного трибунала.

⁴¹ Подписанный в Берлине представителями Германии, Италии и Японии пакт окончательно оформил блок фашистских агрессоров. Впоследствии к пакту присоединились Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Испания, Таи (Сиам), марионеточные правительства Хорватии, Маньчжоу-Го и китайское правительство Ван Цзин-вэя.

⁴² Антонеску И. (1882–1946) военный диктатор Румынии в 1940–1944, маршал (1941). По приговору народного трибунала Румынии казнен как военный преступник. Ниже публикуется документ, представленный обвинением во время процесса над главными военными преступниками в Нюрнберге.

вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера Шмидта. Беседа с Гитлером длилась более четырех часов. Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту (...)

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работу по перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки «Мессершмидт-109», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен из Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами по подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Киллинггер. Кроме них, присутствовали также представители германских вооруженных сил фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Иодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Киллинггера, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией Муссолини обратился к нему за помощью, и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии. В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам...

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза, и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована. На это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции...

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене.

На этой встрече, где, кроме нас, присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза, от Черного до Балтийского моря.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск, и наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз (...)

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т. 1. М., 1955. С. 381–383

Из показаний бывшего начальника разведки и контрразведки венгерского генерального штаба о германо-венгерском сближении, 1940–1941 гг.⁴³

(...) В ноябре 1940 года на аудиенцию к начальнику королевского венгерского генерального штаба генерал-полковнику Генриху Верту явился германский военный атташе в Будапеште, полковник генерального штаба Гюнтер Краппе с письмом от генерал-полковника Гальдера⁴⁴, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.

В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года необходимо заставить Югославию, если нужно будет, силой «занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии пре-

⁴³ Ниже публикуется документ, представленный обвинением во время процесса над главными военными преступниками в Нюрнберге.

⁴⁴ Гальдер Ф. (1884–1972), генерал-полковник германской армии 1940. В 1938–1942 начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта

дупредить угрозу нападения русских с тыла». В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и, несомненно, против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах...

В декабре 1940 года начальник штаба ОКВ, генерал-фельдмаршал Кейтель, пригласил в Берлин венгерского министра обороны (гонведа) генерала Барта, для того, чтобы:

- а) лично обсудить вопрос о вооружении;
- б) разработать план военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии на весну 1941 года...

Договорились о следующем:

...Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе три механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое), закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1 июня 1941 г., содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгро-югославской и венгро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию...

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России (старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра)...

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т.1. М., 1955. С. 389–391

Закон о «Нейтралитете» США, 4 ноября 1939 г.⁴⁵

Объединенная резолюция

Настоящая резолюция имеет своей целью способствовать сохранению нейтралитета и состояния мира Соединенными Штатами и обеспечению безопасности их граждан и интересов последних.

Ввиду того, что Соединенные Штаты, движимые стремлением сохранить свой нейтралитет в войнах между иностранными государствами и не дать втянуть себя в эти войны, добровольно и суверенно налагают на действия своих граждан приводимые в настоящей резолюции ограничения;

Ввиду того что, действуя таким образом, Соединенные Штаты не только не отказываются от своих прав и привилегий и от прав и привилегий своих граждан, которыми они пользуются в соответствии с нормами международного права, но и подчеркнуто оставляют за собой все эти права;

Ввиду того, что Соединенные Штаты настоящим подчеркивают, что они оставляют за собой право аннулировать, изменять или исправлять настоящую объединенную резолюцию или любой другой законодательный акт внутреннего значения, действуя в интересах мира, благополучия и процветания Соединенных Штатов и их народа, да будет решено, что:

Объявление состояния войны между иностранными державами

Раздел 1. (а) В случае, если президент или обе палаты конгресса установят наличие состояния войны между иностранными державами и сочтут необходимым принять меры с целью охраны мира и безопасности Соединенных Штатов,.. президент путем издания прокламации объявляет, какие именно Державы находятся в состоянии войны; в случае вступления в войну новых государств он будет объявлять об этом путем издания последующих прокламаций.

Торговля с государствами, принимающими участие в вооруженном конфликте

Раздел 2. (а) В случае издания президентом прокламации в соответствии с разделом 1 (а) будет считаться незаконным для всякого американского судна перевозить пассажиров или любые предметы или материалы в любое государство, указанное в такой прокламации.

(б) Лицо, нарушившее положение подраздела (а) настоящего раздела или любые иные постановления, изданные в соответствии с ним, будет по решению суда оштрафовано не более чем на 50 000 долларов или

⁴⁵ 23 сентября 1939 г. Ф. Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, предложив изменить законодательство о «нейтралитете» 1935 и 1937 гг., с тем чтобы воюющие страны могли закупать оружие и военные материалы в США и доставлять их на своих судах. Предложение Ф. Рузвельта преследовало цель оказать помощь Англии и Франции. После шестинедельного обсуждения в конгрессе предложения президента были приняты. 4 ноября 1939 г. вступил в силу измененный закон о нейтралитете, предусматривавший распространение принципа «плати и вези» на воюющие стороны.

заключено в тюрьму на срок до 5 лет, или подвергнуто обоим этим видам наказания. Если нарушителем окажется корпорация, организация или ассоциация, то все их должностные лица или директора, которые принимали участие в этом нарушении, будут также подвергнуты вышеуказанным видам наказания.

(в) Начиная с момента издания президентом прокламации в соответствии с положениями раздела 1 (а), будет считаться незаконным экспортировать или перевозить, или пытаться экспортировать или перевозить из Соединенных Штатов в какое-либо из указанных в этой прокламации государств любые предметы или материалы (за исключением разрешенных для вывоза предметов или материалов) до тех пор, пока все права и документация на эти товары и на получение доходов с продажи этих товаров не будут переданы какому-либо иностранному правительству, агентству, организации, ассоциации, товариществу, корпорации или отдельному лицу.

*Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том II 1939–1945.
Документы и материалы. М. 1960. С. 499–500*

Из отчета комитета по проблемам международных отношений при госдепартаменте США⁴⁶ за январь–май 1940 г. с информацией о визите заместителя госсекретаря США С. Уэллеса⁴⁷ в Европу зимой 1940 г. и дискуссиях по проблемам организации европейской безопасности, начало мая 1940 г.

(...) Визит мистера Уэллеса в Европу

После того, как германская армия захватила Польшу в сентябре 1939 г., европейская война вступила в свой относительно позиционный период. Обе противоборствующие стороны укрепляли свои позиции. Этот период продолжался всю зиму 1939/40 г. Правительство Соединенных Штатов решило использовать это время для выяснения следующего вопроса — существуют ли какие-либо предпосылки для того, чтобы Европа возвратилась к миру. 9 февраля 1940 г. Белый дом объявил, что направляет с этой целью на континент заместителя Госсекретаря мистера Уэллеса. Он должен был посетить Италию, Францию, Германию и Великобританию и доложить о своих впечатлениях президенту США. Уэллес не имел полномочий высказывать какие-либо предложения по примирению сторон и не имел полномочий заключать соглашения от лица своего правительства. Однако президент снабдил его письмом, в котором была зафиксирована точка зрения Соединенных Штатов на современное положение дел в мировой экономике. Мистер Уэллес прибыл в Европу в конце февраля 1940 г. и в течении трех недель совещался как с главами правительств, так и видными государственными деятелями вышеупомянутых четырех стран.

После своего возвращения в США мистер Уэллес представил президенту конфиденциальный доклад, выдержки из которого приводятся ниже:

«Я не верю, что в настоящее время есть какой-либо шанс для проведения успешных переговоров о мире, если на них будут рассматриваться вопросы политического и территориального переустройства (то есть вопросы политического мира, как замечал Муссолини), либо вопросы экономического переустройства. Весь сложный комплекс проблем должен быть решен еще до того, как стороны смогут пойти на мирные договоренности.

Основная проблема, по моему мнению, это проблема безопасности сторон, которая неотделима от проблемы разоружения. Я все же верю, что существует еще небольшая надежда остановить войну, если ее начало было связано только с вопросом обеспечения безопасности. Если великие державы, даже за исключением СССР, смогут найти варианты такого разрешения конфликта, которые обеспечили бы взаимную безопасность и разоружение, то вопросы политического мира и экономики отошли бы на второй план.

⁴⁶ В годы второй мировой войны при Госдепартаменте США было образовано ряд комитетов, в задачу которых входило изучение вопросов, связанных с проблемами военно-политического характера, послевоенным устройством мира и ролью в нем Соединенных Штатов Америки, вопросами границ, репараций и др. Одним из первых был образован Комитет по проблемам международных отношений. Членами комитетов становились, как правило, видные дипломаты, государственные и общественные деятели: С. Уэллес, Х. Вильсон, Н. Дэвис, А. Берл, Г. Грэди, С. Хорнбек, Л. Пасвольски, Дж. Хэкворт и др. Количество консультативных комитетов Госдепартамента (имевших свои подкомитеты) в дальнейшем возрастало.

⁴⁷ Уэллес С. (1892–1961) Заместитель Госсекретаря США в 1937–1943. Специальный представитель президента США в Европе в 1940 г.

Возможность достижения мира нельзя недооценивать даже при том условии, если у власти в Германии останется гитлеровский режим.

У меня создалось впечатление, что люди в Германии сейчас живут как будто на другой планете. Для них ложь стала истиной, зло — добром, а агрессия — самообороной. Но, несмотря на все это, представляется, что вопрос собственной безопасности остается для немцев главным. Я полностью согласен с Муссолини, который считает, что сейчас никто не хочет войны. И если в настоящий момент немцы (я уверен, что их абсолютное большинство) объединились вокруг Гитлера, то они сделали это только из-за того, что чувствуют, что на карту поставлена судьба их собственной нации. Таким образом, единственная слабая надежда на то, что европейские страны смогут остановиться перед чертой, отделяющей их от катастрофы длительной и разрушительной войны (даже несмотря на то, что у власти в Германии остаются национал-социалисты) состоит в том, что сами эти страны предпримут действенные меры для заключения соглашения об обеспечении взаимной безопасности и разоружения.

Говоря по правде, было бы чудом, если бы Чемберлену удалось еще раз склонить Великобританию и Францию на переговоры с Гитлером. Инициатива любой подобной попытки должна в любом случае исходить не из Европы. Римский папа, я опасаясь, сейчас также сильно обескуражен. Основные мысли Ватикана сосредоточены на разрешении политических и территориальных вопросов. И очень мало уделяется внимания таким вопросам, как взаимная безопасность, разоружение или экономическая составляющая противоречий. Муссолини, в свою очередь, сильно привязан к Гитлеру. В итоге, остаются только Соединенные Штаты, поддержанные другими странами Нового света.

Я уверен, что если настанет момент, когда наше правительство почувствует, что настало время действовать, то Ватикан и Муссолини поддержат инициативы США (...)

(...) **Дискуссия об организации европейской безопасности Политического подкомитета (происходила в кабинете С. Уэллеса, 26 апреля 1940 г.)**

...Совершенно очевидно, что возможные агрессивные акции со стороны России занимают сейчас основное место в умах членов подкомитета. В процессе дискуссии о дислокации интернациональных вооруженных сил, членами подкомитета было высказано мнение, что если западноевропейским странам удастся договориться о взаимном согласии, тогда, скорее всего, угроза Западной Европе будет исходить со стороны России.» Следовательно, интернациональные вооруженные силы должны будут стать, по крайней мере, эквивалентными вооруженным силам Советского Союза. Их дислокация должна предусматривать возможные военные акции против СССР. Вполне очевидно, что война может закончиться таким образом, что угроза со стороны Германии еще останется. В этом случае вся рассмотренная выше схема теряет всякий смысл.

National Archive of United States (Archive II). RG. 59. Entry 499. Box 108. P. 11–14, 36

Обмен американских эсминцев на военно-воздушные и военно-морские базы Великобритании, сентябрь 1940 г.⁴⁸ (из переписки между послом Великобритании в США Лордом Лотианом и государственным секретарем США К. Хэллом, 2 сентября 1940 г.)

А.) ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В США ЛОРДА ЛОТИАНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ К. ХЭЛЛУ, 2 сентября 1940 г.

Вашингтон, 2 сентября 1940 года
Сэр!

По поручению министра иностранных дел Его Величества я имею честь сообщить Вам, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, питая дружественную и доброжелательную заинтересованность в обеспечении национальной безопасности Соединенных Штатов и стремясь помочь им в их

⁴⁸ 2 сентября 1940 г. было подписано англо-американское соглашение о передаче Англии 50 эсминцев и некоторого количества другого вооружения в обмен на предоставление США в аренду баз на 99 лет в британских владениях в Западном полушарии. Это соглашение имело цель не только оказать помощь Англии, остро нуждавшейся в эскортных судах, но и обеспечить интересы США. Эсминцы, переданные Англии, были построены в годы первой мировой войны и к моменту подписания соглашения уже списаны из состава флота. Они предназначались для продажи на слом, общая стоимость 50 эсминцев составляла 250 тыс. долл.

усилиях эффективно сотрудничать с другими американскими странами в обороне Западного полушария, добровольно и безоговорочно выражает настоящим свое согласие предоставить правительству Соединенных Штатов разрешение на права аренды на немедленную организацию и пользование военно-морскими и военно-воздушными базами и всеми средствами обслуживания, необходимыми для снабжения, эксплуатации и обороны этих баз на Авалонском полуострове, на южном берегу Ньюфаундленда и на восточном берегу Большого Бермудского залива.

Далее, ввиду вышесказанного и стремления Соединенных Штатов получить разрешение на организацию дополнительных военно-воздушных и военно-морских баз в Карибском море и в Британской Гвиане, а также ввиду необходимости произвести денежную или коммерческую оценку различных материальных и нематериальных прав и собственности, о которых идет здесь речь, правительство Его Величества сделает все возможное, чтобы Соединенные Штаты могли немедленно приступить к эксплуатации военно-морских и военно-воздушных баз и пользоваться всеми вспомогательными средствами, необходимыми для их снабжения, эксплуатации и обороны на восточном побережье Багамских островов, на южном побережье Ямайки, на западном побережье о. Св. Лючия на восточном берегу о. Тринидада, на острове Антегуа и в Британской Гвиане в радиусе 50 миль от Джорджтауна в обмен на военно-морское и военное снаряжение и материалы, которые правительство Соединенных Штатов передаст правительству Его Величества.

Все упомянутые выше базы и вспомогательные средства будут предоставлены в пользование Соединенным Штатам на период в 99 лет без взимания с них какой-либо арендной платы или других платежей, выходящих за пределы тех сумм, о которых будет достигнуто обоюдное согласие и которые будут выплачены Соединенными Штатами с целью компенсации владельцев частной собственности за причиненный им при организации этих баз ущерб, выразившийся в экспроприации или причинении вреда их движимой или недвижимой собственности.

Правительство Его Величества, передавая Соединенным Штатам в соответствии с достигнутым соглашением разрешение на аренду, одновременно передаст им на весь период аренды все права и всю административную власть в пределах территории этих баз и в пределах, прилегающих к ним или необходимых для их снабжения и обороны, или для осуществления управления их деятельностью территориальных вод и воздушного пространства...

Имею честь быть, сэр, Вашим покорнейшим слугой,
Лотиан

Б.) ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Вашингтон, 2 сентября 1940 года

Я получил Вашу ноту от 2 сентября 1940 года...

Я уполномочен президентом ответить на ее следующим образом:

Правительство Соединенных Штатов высоко ценит заявления и искренние и бескорыстные действия правительства Его Величества, которые изложены в Вашем послании и которые будут способствовать как укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов, так и в огромной степени увеличению ее возможности эффективно сотрудничать с другими странами Америки в обороне Западного полушария. Правительство Соединенных Штатов поэтому с радостью принимает Ваше предложение.

Правительство Соединенных Штатов немедленно назначит своих экспертов для встречи с экспертами правительства Его Величества для определения точного местоположения военно-морских и военно-воздушных баз, упомянутых в Вашем послании.

В ответ на сделанные Вами заявления правительство Соединенных Штатов немедленно передаст правительству Его Величества 50 эсминцев военно-морского флота Соединенных Штатов, относимых обычно к классу эсминцев 1200-тонного водоизмещения...

Кордел Хэлл

Department of State Bulletin. 7. IX. 1940.

Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США, 6 января 1941 года

Наша национальная политика заключается в следующем:

Во-первых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы создаем всестороннюю национальную оборону.

Во-вторых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы оказываем повсюду самую решительную поддержку тем нациям, которые борются против агрессии и тем самым не дают войне распространиться на наше полушарие. Оказывая им эту поддержку, мы тем самым выражаем нашу уверенность в том, что дело демократии восторжествует, и укрепляем собственную оборону и безопасность.

В-третьих, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы считаем, что как моральные принципы, так и наша собственная безопасность не дают нам права одобрить такой мир, который был продиктован агрессором и принят «умиротворителями». Мы знаем, что нельзя купить прочный мир за счет свободы других народов.

Во время последних президентских выборов между нашими двумя основными партиями не наблюдалось сколько-нибудь существенных разногласий в оценке национальной политики. Ни один из касающихся ее вопросов не стал орудием партийной борьбы за голоса избирателей. Сейчас совершенно очевидно, что американские граждане повсюду требуют и поддерживают принятие незамедлительных действий, которые продиктованы угрожающей нам опасностью.

Следовательно, сейчас перед нами стоит неотложная задача быстрого и всестороннего увеличения производства вооружений (...)

Я прошу также конгресс предоставить мне полномочия и денежные фонды, необходимые для организации производства дополнительного количества всевозможных видов вооружений и боеприпасов, чтобы передать их тем народам, которые уже сражаются с агрессивными державами.

Сейчас мы можем сыграть наиболее полезную роль, если мы станем арсеналом вооружений как для этих сражающихся народов, так и для себя самих. Странам, сражающимся с агрессором, не нужна людская сила. Им нужно оружие защиты, стоимость которого равняется миллиардам долларов.

New York Times. 7.1.1941.

Из меморандума отдела европейских стран госдепартамента США о политике в отношении СССР, 21 июня 1941 года

(...) Наша политика в отношении Советского Союза, по крайней мере на первой стадии конфликта, должна быть следующей:

- 1) Мы не должны давать СССР никаких советов, если только СССР сам не обратится к нам за ними...
- 3) Если советское правительство прямо обратится к нам за помощью, мы должны, насколько это возможно без ущерба для нашей помощи Великобритании, странам-жертвам агрессии и без серьезного ущерба для наших собственных усилий и подготовки, ослабить ограничения на экспорт в Советский Союз, разрешив ему получать даже военные материалы, в которых СССР остро нуждается, и которые мы можем позволить себе поставить СССР.
- 4) Экономическая помощь, которую мы можем предоставить Советскому Союзу в виде материалов, должна оказываться нами не в сотрудничестве с любой третьей державой.
- 5) Мы должны твердо придерживаться следующего политического курса: тот факт, что Советский Союз сражается с Германией, не означает, что он защищает или согласен с принципами международных отношений, которых придерживаемся мы.
- 6) Мы не должны заранее давать никаких обещаний Советскому Союзу в отношении помощи, которую мы сможем оказать в случае германо-советского конфликта и не будем принимать на себя никаких обязательств в отношении нашей будущей политики к России...

*Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. (Далее: FRUS).
1941. Vol. I. Washington, 1958. P. 766–767.*